

63.521 (=63)

647501

К 959

МАГОМЕТ КУЧИНАЕВ

КАРАЧАЕВЦЫ И БАЛКАРЦЫ-
ПОТОМКИ СКИФОВ
И АЛАН

МАГОМЕТ КУЧИНАЕВ

УЧЕБНО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИО
ТЕКА-ДЕПОЗИТАРИЙ

КАРАЧАЕВЦЫ И БАЛКАРЦЫ - ПОТОМКИ СКИФОВ И АЛАН

№ 9

ЭТЮДЫ НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

~~БИБЛИОГРА
ФИЧЕСКАЯ
ОТДЕЛ~~

НАЛЬЧИК
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭЛЬ-ФА»
2001

63.521 (=63)

K959

Книга издана на средства Каншоубия Мизиева

Научно-популярное издание

Магомет Юсупович Кучинаев

КАРАЧАЕВЦЫ И БАЛКАРЦЫ —
ПОТОМКИ СКИФОВ И АЛАН

Этюды на исторические темы

Редактор Л. О. Тамазова

Художник М. М. Горлов

Технический редактор Т. В. Демьяненко

Корректор А. М. Шакова

ЛР № 010238 от 22. 07. 97

Сдано в набор 10.04.2001. Подписано в печать 30.05.2001.
Формат 84×108 1/32. Печать высокая. Гарнитура школьная.
Бумага писчая. Усл. п. л. 2,94. Уч.-изд. л. 2,86. Тираж 1000 экз.
Заказ № 158

Издательский центр «Эль-Фа»

Республиканского полиграфкомбината им. Революции 1905 г.

Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.

Министерства печати и информации КБР

360000, КБР, Нальчик, пр. Ленина, 33

647501-1

К 0301050700-022
Т 48(03)-2001 без объявл.

ISBN 5-88195-479-3

© М. Ю. Кучинаев, 2001
© Издательский центр «Эль-Фа», 2001

ОБ АВТОРЕ

КУЧИНАЕВ Магомет Юсупович родился в селе-нии Верхняя Балкария Черекского района Кабардино-Балкарской Республики 21 сентября 1937 года.

Окончил историческое отделение КБГУ. Член Сою-за писателей России. Он является автором истори-ческих романов «Большая Балкария» и «Дети Солн-ца». Роман «Дети Солнца» посвящен героизму пред-ков карачаевцев и балкарцев — асов (скифов) и алан, сумевших дать отпор полчищам древнего «По-трясателя Вселенной» — Дария I, знаменитого царя Персидской империи, — вторгшимся в Скифию в 512 го-ду до н. э.

Героизму предков посвящена также и эпическая поэма «Сказание об аланах», повествующая о на-шествии татаро-монголов на Северный Кавказ и о борьбе с ними аланов. Поэма опубликована на рус-ском языке в переводе Даниила Долинского. На балкарском языке не публиковалась.

Помещенные в этой книжке этюды на историче-ские темы были написаны автором в 1980—1997 го-ды, но были опубликованы в журнале «Литератур-ная Кабардино-Балкария» лишь в последние несколь-ко лет.

М. Ю. Кучинаев живет и работает в г. Нальчике.

I. НЕЧАЯННАЯ ОШИБКА ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

История — самая загадочная и своенравная из всех существующих наук: как и все красавицы, она капризна и переменчива, зла и мстительна, но в то же время может быть веселой и взбалмошной девчонкой, которая походя, шутки ради, может легко вскружить головы и престарелым академикам. Многие мудрецы тешили себя тем, что они стали ее фаворитами, знают ее прошлое, познали ее повадки и могут даже предсказать ее будущие поступки. Но уходило время, а вместе с ним уходили в небытие одни фавориты, а их места занимали другие. И эти новые поклонники Истории точно так же начинали самонадеянно кичиться тем, что они близки с ней, знают о ней все или почти все, и как бы ее устами провозглашать непреложные истины. Истины, которые потом опровергались другими. В истории бесспорной является лишь одна истина — то, что никому из живших на земле людей так и не удалось до сих пор настолько приручить ее, чтобы суметь выведать все ее тайны! И никому из живущих на земле смертных это не удастся. Каждый из нас, по мере своих стараний и знаний, может больше или меньше знать о ней что-то, но выведать у нее все — это никому не дано. Ибо боги недоступны простым смертным и тайны свои хранить умеют, тем более богини.

Ошибка произошла в самом начале истории — разве можно было доверять такое серьезное дело ветреной Иштар, богине вавилоно-ассирийского происхождения, которая еще в юности, когда ее звали Инанной, до умопомрачения влюбилась в Бильгамеша, а когда тот отверг ее любовь, то принялась жестоко преследовать его за это? Конечно же, древним грекам следовало опекунство над этой серьезной наукой — наукой о прошлых деяниях людей — доверить Афине Премудрой, любимой дочери самого Зев-

са. Тогда мы сейчас, быть может, не гонялись бы, высунув языки, за этой неуловимой Иштар, умоляя сказать нам, чьи же они предки, эти окаянные скифы, — осетин, балкарцев или кабардинцев? Большинство русских ученых, изрядно намаявшись бесполезной беготней за вечно ускользающими за синей дымкой горизонта неуловимыми скифами, махнув рукой, отказались от родства с ними. И если б древние греки не совершили эту роковую ошибку, если б они попросили мудрую Афины принять под свое покровительство знания о прошлом, то сегодня мы изучали бы не историю, а афинию, и, вполне возможно, мудрая Афина была бы к нам, любознательным людям, более благосклонна. Но что было — то прошло. И вот теперь мы на веки вечные обречены на то, чтобы все время стараться угодить этой капризной Иштар, чтобы выудить у нее хоть крупицу истины о прошлом — мы копаемся, как жалкие рабы, в земле, собираем осколки чаш и кувшинов, истлевшие остатки кошмы и одежды, раскапываем, совершая святотатство, могилы своих предков. И все это только ради того, чтобы хоть что-то узнать о своем прошлом. А эта черноокая вавилонская красавица Иштар, ставшая теперь Историей, посматривает на нас, жалких, со снисходительной ухмылкой на устах, когда мы, радуясь как дети, отмываем от грязи осколок неведомого глиняного сосуда и восклицаем: «Смотрите люди! Вот на что были способны наши предки еще до нашей эры!» А богиня, не сдержавшись, громко смеется и говорит: «Да, да — это сделали ваши предки! Но в это время они находились на земле Эллады и были рабами!» Мы, конечно, готовы пасть к ее ногам, умолять, расскажи, мол, богиня, каким же образом они, наши предки, оказались в такой дали да в такое время, но ее уже нет, лишь вдаль у горизонта эхом отдается ее издевательский смех...

Да, трудно нам сегодня узнать о том, где жили, что делали, о чем думали, с кем дружбу водили, а с кем приходилось встречаться им, нашим предкам, на поле брани. Не любит беседовать с нами на эти темы и мать-богиня Истории Иштар. Но не стоит сильно огорчаться. Как и все женщины, История тоже не прочь позабавиться, поразвлечься, и то, что мы веками ищем в толщах земли, она может незаметно для

нас припрятать в самых неожиданных местах. То, что мы долго и тщетно ищем, частенько находится у нас же под носом, но мы этого не замечаем. Так иногда рассеянный человек, спешно собираясь на работу, может перевернуть весь дом, ища ключи от квартиры, а они в это время могут находиться у него же самого в руке!

Большие ученые — профессора, академики, увлеченные своими гипотезами и предположениями, иногда углубляются в такие дебри, что обратно дороги-то не находят, блуждают в тумане. А потом, как бы оправдываясь, говорят такое, что диву даешься. А Истории, этой веселой и таинственной восточной красавице, как раз это и нужно — вгонять в краску уважаемых мужей науки, якобы заполучивших от нее драгоценный алмаз Истины, на поверку оказывающийся простым стеклышком. Но меня, не ученого, а простого смертного, не страшат ни ее насмешки, ни насмешки ее приближенных, так как я не вхожу в свиту ее поклонников-профессионалов. Я просто, как человек любознательный, хочу поискать кое-что из тех драгоценностей из клада Истории, которые эта любительница шуток и сюрпризов незаметно попрятала вокруг нас, подбросила нам в карманы. Она, конечно, уверена, что мы будем искать где угодно — под землей и под водой, в музеях и архивах, в пещерах и горах. А я далеко ходить не буду. А чтобы из свиты богини не раздавались насмешливые «фи!» в мой адрес, попутно расскажу вам, как некоторые из них опростоволосились, приняв стекляшки за алмазы.

II. ОТПРЫСКИ ДРЕВНИХ СКАНДИНАВСКИХ БОГОВ ЖИВУТ... В ХАСАНЬЕ!

Что такое мифы? «Как что — это те же сказки!» — скажет любой из нас, если хоть немного не знаком с историей и археологией. Сказки порой кажутся даже более правдоподобными, чем мифы. Действительно, посмотрите — кого мы в основном видим в сказках? Это, в сущности, такие же люди, как и мы, только одни из них — добрые и умелые, другие — недобрые и неумелые, одним везет, другим нет, одни — цари, ханы и купцы, другие — пастухи, рыбаки да бедняки. Вот и все — как и в жизни. А в мифах черт ногу

сломает: то какие-то полулюди-полукони (кентавры), полуженщины-полурыбы (нимфы), то люди в волков превращаются, то волки в людей; то боги, спустившись с небес, соблазняют простых смертных красавиц; то богини охотятся в лесах за красивыми юношами; повывдумывают какие-то верхние и нижние миры, как бы миры живых и мертвых, и в то же время не только боги, но и люди могут иногда свободно, в поисках любимых или же заклятых врагов, свободно прогуляться по миру мертвых и вернуться назад. А в мифах бурят и монголов боги гоняются друг за другом аж в нескольких небесных мирах, рубят на куски друг друга и бросают эти куски на землю, прямо на головы бедных людей, и на земле из этих кусков божьих тел вырастает потом всякая нечисть — чудовища там, ядовитые деревья, змеи, драконы всякие. Ужас один! Так что мифы — это даже и не сказки, а черт знает что: в них от жизненной правды и запаха-то не осталось! Сплошной бред какой-то.

Но люди, хоть мимоходом ослепленные божественным светом прекрасной Иштар, хорошо знают — очень часто мифы оказываются лишь экзотическими одеждами самой богини истории, одеждами, которыми прикрыты истины. Вспомним хотя бы легендарную Трою. Ну, подумаешь там, мало ли у этих греков разных мифов. Да в это время в Элладе богов да мифических героев, наверное, было не меньше, чем самих греков — смертных людей! Читала эти мифы просвещенная Европа, восхищалась, удивлялась, усмехалась, но верить-то в эти сказки никто не верил. Но вот сыскался один чудак — поверил. Распродал все свое имущество, отправился в не такую уж близкую Переднюю Азию и стал искать Трою — мифический город, где боги и люди, разделившись на два лагеря — ахейцев (греков) и троянцев, десятки лет воевали друг с другом из-за прекрасной Елены, видимо, незаконнорожденной (хотя у богов ничего незаконного и не бывает) дочери самого Зевса. Боги негреческого, малоазийского происхождения — Афродита, Артемида, Апполон помогают троянцам, на помощь троянцам спешат мифические амазонки и эфиопы, грекам помогают мудрая Афина Паллада, Гера, да и сам Зевс. И вот, читая эту сказку, кому, казалось бы, придет в голову мысль поискать этот город, эту кре-

пость Трою. И все-таки нашелся один такой чудак. Год за годом, несколько лет подряд искал он этот город, под палящими лучами нещадного солнца роясь в каменистой земле, и отыскал-таки! Не просто развалины, но и несметные сокровища. Слышали — «Золото Шлимана»? Это они так называются, эти сокровища, найденные неугомонным Шлиманом среди откопанных им развалин древней Трои.

После этого ни один серьезный историк не осмеливается назвать мифы просто сказками, даже самые сказочные из них.

Теперь начнем рассказ о богах древнескандинавских мифов, которые и по сей день живут-поживают... в Хасанье! Сперва несколько слов о Скандинавии. Скандинавия — это, по-существу, европейский Алтай, в том смысле, что всех так называемых кочевых народов-завоевателей, в том числе и скифов (с чем, кстати, я не согласен, о чем мы поговорим немного позже), ученые выводят со стороны Алтая, а «главные» сегодняшние народы Европы — из Скандинавии. Скандинавия — это прародина всех германских народов: французов, англичан, немцев. Конечно, сегодняшние французы и англичане — это помесь германцев и местных жителей — древних кельтов, но ведь государства эти — Францию, Британию — создали германцы и названы они по именам германских племен — франков, бриттов. Так вот, когда одни германцы устремились на запад, другие пошли на юг. Это готы. Уже в III веке нашей эры они были аж у Черного моря. Среди скифов. Это очень просто так сказать — они были уже у Черного моря. Но делается это не так просто и не так легко — попробуй продерись сквозь и славянские, а главное — сквозь скифские воинственные племена из Балтики к Черному морю! Да не только одной сильной дружиной, с которой можно, наверное, пробиться туда и обратно, но с семьями, с пожитками, чтобы там, у теплого синего моря, обосноваться, отгородиться, отбиться от другого моря — моря скифских племен! Ведь скифы-то — кочевники, а кочевники — воины от природы! Видно, многие готы ходили в дальние походы в скифские степи не раз, и каждый раз, возвращаясь домой, рассказывали и о тех, с кем приходилось им дружить и сражаться. Рассказывали, и, как водится, в их рас-

сказах скифы выглядели чудо-богатырями, потому что, побеждая их, они сами, готы, становились в глазах соплеменников настоящими героями. Потом, спустя века, обрастая всякими «былицами» и небылицами, как и у всех народов, эти рассказы стали мифами. Так скифы — асы вошли в мифологию скандинавов, да не только вошли, а стали главными героями — богами! Асы — так называются высшие боги, или просто боги в скандинавской мифологии.

Это просто удивительно, но еще более удивительно то, что именно в названии богов в скандинавской мифологии сохранилось подлинное название скифов — асы. Ведь всем известны слова Геродота о том, что скифов скифами называют только греки, а они сами себя называют «сколоты». И еще известно, что античные авторы, и Геродот тоже, конечно, особо себя не утруждали тем, чтобы точно узнать, как звучит то или иное имя, название племени, местности, реки и т. д. Хотя следует заметить, что этим грешат практически все люди во все времена, в том числе и сегодня. Даже сегодня многие народы имеют по несколько имен, и никого это особо не удивляет. Кто сегодня скажет, как на самом деле следует называть народ, населяющий страну ФРГ? Германцы, алеманы, дойчи? И болгары вовсе не настоящие болгары. И татары (казанские) тоже не совсем татары. А осетины кто — осетины, ироны или же аланы, как они сами (вернее, их ученые) того очень уж хотят?

Так что скифы — это вовсе и не скифы. Слово «скиф» — это, скорее всего, то, что случилось с их именем после небрежного обращения с ним многочисленных греческих рассказов и пересказов. Это то же самое, что остается после землетрясения на месте, где стояла «хрущевка», — груды развалин. К тому же следует учесть, что греки со скифами ни бок о бок, ни среди них не жили. А готы жили среди скифов по крайней мере век-другой и настоящее имя народа, думаю, знали уж точно. Так что «готские» асы, асы скандинавской мифологии, — это настоящие асы, это настоящее имя народа, которого наука знает как скифов. Да даже «греческие развалины» настоящего имени скифов дают возможность восстановить подлинное звучание их названия, если только не хихикать, а всерьез призадуматься.

Предположим, что скифы были народом тюркоязычным. К слову сказать, на сегодняшний день «претендентами» на язык скифов являются только «иранцы» и «тюрки». К тому же «иранцы» отчаянно обороняются, засев в крепости, которая называется «Скифия», так как большинство патриотично (ох уж этот патриотизм — куда только он не суется!) настроенных русских ученых в XIX (кому угодно, но только не тюркам-басурманам!) веке отдали эту крепость «иранцам», а «тюрки» все упорно осаждают, уверенные в том, что крепость предков следует взять во что бы то ни стало. Итак, предположим, что скифы — народ тюркоязычный, тогда, если у них спросят: «Кто вы?», какой получим ответ? Если они асы, получим ответ: «Ас халкы», что значит «асский народ». Теперь давайте представим себе встречу афинского вельможи-полководца или купца, богатого путешественника или просто знатного гражданина со скифами. Скорее всего первые встречи греков со скифами могли произойти, если взять историческое время, то есть время, о котором нам более или менее достоверно что-то известно, где-то в Малой Азии в VIII—VII веках до нашей эры, когда скифы и киммерийцы, гоняясь друг за другом, вторглись туда, разгромили могущественную Ассирию, фактически бросили под копыта своих коней всю Малую Азию. Но в это время грекам хватало хлопот у себя дома, они, разделившись на многие царства, грызлись меж собой, и им было не до прогулок за моря и горы. Это они, уже немного поостыв от междоусобиц, придя в себя, уже в конце VII и в начале VI века до нашей эры начали свои знаменитые колонизации. Лучше взять время после похода знаменитого персидского царя Дария в Скифию. Это конец VI века до н. э. Тогдашний «Потрясатель вселенной» вернулся из Скифии опозоренный, порастеряв свою армию, как Наполеон из России в 1812 году. Вот тогда-то и устремились греки на север, как бы инстинктивно ища себе союзников против могущественной Персии. Итак, встреча знатного грека со скифами где-то в северном Причерноморье. Одетый в шелка и парчу, с золотыми перстнями на пальцах, осознающий себя представителем высшей цивилизации, окруженный свитой слуг, смотрит на толпу запыленных варваров, примчавшихся из степи, чтобы погла-

зеть на чудо-иноземца, вот он с ними вступает в беседу, к тому же через переводчика, естественно. И вот он спрашивает: «Кто вы, что за народ?» И ему отвечают: «Ас халкьы». И, конечно же, эти два слова, означающие имя этого варварского племени, воспринимаются как одно слово, и получается примерно следующее: «асхалты». Даже хорошо, если так. Что это «асхалты» уже через несколько посредников может превратиться в «сколоты» видно без особого труда (асхалты — схалты — схолты — схолоты — сколоты). Но и в слове «скиф» можно заметить остов от слов «ас халкьы».

Но не стоит лезть в эти дебри, лучше поверить тем, кто многие годы жил вместе со скифами — готам. Тем более они своих богов — асов — как раз поселяют там, где и жили в те давние времена скифы — в низовьях Дона. Только, конечно, как и положено богам, они живут на небесах, где у них есть своя «ограда», то есть город. Асгард — так называется город богов-асов в скандинавской мифологии. Да еще в некоторых героических сказаниях — «Пролог», «Младшая Эдда», «Сага об Инглингах» — ясно и четко говорится о том, что асы пришли из Азии. Некоторые ученые, шведский археолог Салин, к примеру, уверены в том, что этот рассказ имеет историческую основу, и даже вроде бы были намерения поискать этот сказочный Асгард где-то у устья Дона. Но большинство ученых лишь усмехнулись. А зря! Конечно же, Асгард — «ограда Асов» — никак не может быть Троей, потому что Троию строили оседлые жители, строили из камня. А Асгард, если он и был, то он был, как и говорится в мифе, всего лишь «оградой», то есть обычной стоянкой скифов, окруженный телегами для защиты от набегов, а потому руины Асгарда никому не найти, просто потому, что их нет и быть не может.

Итак, скифы, скорее всего, — это асы. А асы уже вполне реальный народ в истории, аланы — только одна из асских ветвей. А так как даже «академическая» наука не отрицает того, что балкарцы являются одними из наследников аланов, то так и получается — потомки тех легендарных асов, которые стали богами скинпианов, живут сейчас и в Хасанье!

III. АСИЯТ, АСИЯТ, АСИЯТ — ТЫ ЖЕМЧУЖИНА ИШТАР!

Прежде чем перейти к рассказу об Асият и о том, почему это имя я считаю жемчужиной в ожерелье богини Иштар, мне хотелось еще немного поговорить о скандинавской мифологии, дабы обратить ваше внимание на сходство в образе жизни асов-богов и асовлюдей.

Об амазонках, наверное, слышали все. О них говорят и пишут разное. Но несомненно одно — мифы об амазонках порождены образами молодых и девушек кочевнических племен, так как они, как мужчины и юноши, во время переездов, да и набегов, наверное, ездили на конях, носили с собой оружие. Амазонки греческих мифов — мир, в основном, знает только их, — это воинственное племя женщин, которые уже при рождении убивают мальчиков, оставляя только девочек. Амазонки занимают в греческой мифологии довольно серьезное место. Сам грозный бог войны Арес и богиня Артемида покровительствуют им. Геракл воевал с амазонками, чтобы добыть волшебный пояс их царицы Ипполиты. Он добыл ее пояс, пленил царицу и отдал ее в жены легендарному царю Афин Тесею. В ответ амазонки осадили Афины. Сын-овьями амазонки являлись и титаны Прометей и Атлант, боровшиеся с самими богами, за что Атлант был приговорен поддерживать небесный свод на краю земли, а Прометей, как все знают, был прикован к скале своим братом Зевса Гефестом в далекой скифской земле, в Кавказских горах, и орел терзал его печень.

Ученые нисколько не сомневаются в том, что образы мифических амазонок порождены воинственными скифскими женщинами, ведь в скифской среде еще сильны были пережитки матриархата. А раз так, то в мифологии готов-скандинавов, живших среди скифов, их женщины тоже должны быть. И они есть. И даже больше — они более реальны и жизненны, чем амазонки греческих мифов. Если греческие мифы об амазонках отражают скифский мир в переходный период между матриархатом и патриархатом, то в скандинавской мифологии скифское общество — это уже общество, где окончательно победил патриар-

хат. И это вполне естественно: время греческих мифов — VIII—VI века до нашей эры, а возможно, и более ранний период, то скандинавские мифы складываются спустя примерно тысячу лет — в III—IV веках нашей эры. Поэтому валькирии — эти амазонки скандинавских мифов — уже не являются такими независимыми, как амазонки, а полностью подчиняются богам-асам, главному богу-асу Одину. Они живут вместе с богами-асами в небесном городе Асгарде и исполняют поручения главного бога Одина — это они распределяют победы и поражения, выносят с поля битвы мертвых и раненых, присматривают за ними. Мертвых героев они поселяют в замке Вальхалла в Асгарде, поят и кормят их, развлекают всячески. Валькирии, как и амазонки, лихие наездницы. В героических песнях «Старшей Эдды» валькирии приобретают черты женщин-воительниц. А одна из них — Сигрдрива — даже ослушалась главного бога Одина и в борьбе между Хьялми-Гуннаром и Агнармом победу отдала не Хьялми-Гуннару, которому сам Один обещал победу, а Агнару. За что Один погружает ее в вечный сон. Лишь потом ее пробуждает великий герой Сигурд.

И еще. В скандинавской мифологии нашли отзвуки войны скифов с киммерийцами, как война высших богов-асов с низшими богами-ванами. Античные источники пестрят сообщениями о том, что тавры, потомки киммерийцев, дикари по сравнению со скифами, убивают любых чужеземцев, появляющихся на их земле, и отрубленные головы натывают на длинные шесты, установленные возле своих жилищ, что они оборотни и могут, если хотят, стать лисами, волками и т. д. Ваны в скандинавской мифологии тоже стоят на более низком уровне, чем асы, они колдуны, оборотни, пророки и т. д.

Например, поводом для войны между асами и ванами послужил следующий инцидент. От ван к асам пришла злая колдунья Хейд. Асы забили ее копьями и трижды сжигали, но она снова и снова возрождалась. Войну начал Один, бросив копье в сторону войска ванов. Тогда ваны стали наступать, угрожая Асгарду, небесному городу асов. Война кончилась миром и обменом заложниками. И впоследствии ваны ассимилировались с асами и стали низшими богами.

И это вполне соответствует трагической судьбе киммерийцев, первых жителей этих земель, имя которых, хотя, конечно же, и в искаженном виде, но стало известно истории — они после долгой борьбы были побеждены скифами и попали в зависимое положение, а впоследствии вообще растворились среди скифов.

И еще одна деталь в скандинавской мифологии, которая как бы скопирована со скифской жизни, — это обряд захоронения. Когда умирает сын Одина Бальдр, то на погребальный костер вместе с Бальдром отправляется и его конь, меч. Как тут не вспомнить скифский обычай захоронения вместе с мертвым его коня и всего его боевого снаряжения. Мертвый, по верованию скифов, как бы не умирал, а лишь переходил в мир предков!..

Итак, в скандинавской мифологии, хотя и в несколько причудливой форме, но все же почти что с документальной точностью изображается скифский мир начала нашей эры. К тому же в мифологии сохранилось подлинное имя скифов — это асы. Но если скифы — это асы, если истории хорошо известно, что асы и аланы это один и тот же народ (хотя наш замечательный историк Исмаил Мизиев в своей книге «Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа» к чему-то и пытается доказать, что асы и аланы — разные народы, но это у него получается совершенно неубедительно), и если, наконец, мы, балкарцы и карачаевцы, единственные на всем белом свете называющие сами себя аланами, являемся потомками асов, то не может быть того, чтобы в нашем языке не осталось и «асского запаха», как говорится в одном нартском сказании. Ведь это действительно так — не может этого быть!..

Я долго над этим думал, постоянно и везде стал прислушиваться к словам, «принюхиваться» к ним, выискивая «асский запах». Но не так уж трудно оказалось почувствовать этот запах, как я думал, стоило только хорошенько «принюхаться». Вот эмеген-чудовище в одном нартском сказании, зайдя к себе в жилище, где спрятался нарт, говорит: «Здесь пахнет аским-человеческим запахом!» Значит, этот нарт, говоря современным языком, по национальности ас. А так как это балкарское нартское сказание, то этот ас-нарт — наш предок!..

У нас есть одна лирическая песенка, современная, где девушку, возлюбленную героя, зовут Асият. «Асият, Асият, Асият — ты рана моей души!» — так примерно «плачет» наш герой. Насколько серьезно ранена душа этого парня из песни я не знаю, но эта Асият в один прекрасный день ранила и мою душу. Но мне совсем не больно, а даже радостно. Если можно так сказать — радостно меня ранила: ведь от нее идет такой густой «асский запах», аж голова кружится. Ведь Асият — это лишь чуть-чуть измененная форма имени Ас-Уят, где Ас — имя народа, Уя — гнездовье (земля, страна), а «т» — суффикс принадлежности. Значит, Ас-Уят, если перевести на русский язык, — это Девушка Гнездовья Асов, а точнее по смыслу — Девушка Земли Асов!

Не менее пахнет «асским» духом и от имени Аслижан. Аслижан — это несколько «сжатое» временем имя девушки Ас-Уя-Жан. Где Ас — имя народа, Уя — гнездовье, Жан — душа. Значит — Душа Земли Асов! Вот как красиво!

Теперь, когда в передаче «Малк'яр тангла» звучит эта песенка, где герой «плачет»: «Асият, Асият, Асият — ты рана души моей!», я тоже пою, но чуть иначе: «Асият, Асият, Асият — ты жемчужина Иштар!»

IV. ЗДРАВСТВУЙ, КАВКАЗ — ГНЕЗДОВЬЕ АСОВ!

Величественный и таинственный Кавказ — поистине царская корона Европы от природы — как магнитом притягивает к себе представителей всех племен и народов со всех сторон света еще с древнейших времен. Что это были за люди, которые еще в мифические времена, то есть в те времена, от которых до нас не дошли достоверные сведения, поселились и жили здесь, — мы не знаем. Но мы знаем, что выплавлять медь, лепить из глины посуду, приручать животных и выращивать зерно люди здесь научились очень рано, гораздо раньше, чем в Западной Европе, за исключением, конечно же, античного мира. За много веков до нашей эры люди здесь достигли высокого уровня развития, о чем свидетельствуют археологические находки времен Майкопской и Кубанской

культур. Можно уверенно сказать — уже три-четыре тысячи лет на Кавказе в целом не прерывается естественное развитие культуры, то есть всего того, что связано с человеком и его жизнью. То есть, мы можем уверенно сказать, что современные коренные народы Кавказа являются потомками тех народов и племен, которые обитали здесь и тысячу, и две тысячи, и три тысячи лет назад. Это значит — никто, не может сказать, что этот или другой народ пришел на Кавказ в таком-то веке до нашей эры или нашей эры. Только в результате трагических катаклизмов, вследствие нашествия гуннов, татаро-монголов, в предгорьях Северного Кавказа произошли некоторые изменения, которые, если взять только сам Кавказ, то есть, как мы теперь говорим, Северный Кавказ, не привели к фундаментальным этническим переменам. Исключение, видимо, составляют лишь аланы. Аланов, до гуннского нашествия в IV веке нашей эры занимавших обширную территорию степей от Волги до Дуная и Центральный Кавказ, военный ураган разметал по всей Европе, а часть из них оказалась аж в Северной Африке, где они вместе с вандалами (германское племя) создали Алано-Вандальское государство. Все сметающие ураганы Чингисовых орд в XIII веке, а потом полчищ Тамерлана в конце XIV века окончательно низвергли аланов с пьедестала безоговорочной доминирующей силы на Кавказе и в Предкавказье — они уцелели лишь в ущельях Центрального Кавказа. Хорошо известно, что до Тамерлана, находясь в составе Золотой Орды, аланы занимали предгорья и горы Центрального Кавказа. После Тамерлана, после распада Золотой Орды, до начала борьбы России и Турции за Кавказ, здесь, в центре Кавказа, никаких войн не велось, никаких агрессивных перемещений народов не происходило, лишь одна ветка адыгов — кабардинцы, — гонимая пламенем войны на западе, переместилась со своей исконной родины на восток — в степи и предгорья Центрального Кавказа. Еще раз подчеркиваем — это практически была естественная, мирная миграция, обычный поиск лучшего места для жизни, более спокойного места, без войн и конфликтов, так как эти земли фактически обезлюдели после Тамерлана.

Теперь, прежде чем начать разговор о том, куда

же подевались эти аланы-асы с гор Центрального Кавказа и как на их месте оказались вдруг балкарцы и карачаевцы, хотелось сказать несколько слов о красоте и гордости Европы — Кавказе. Что это за слово — «Кавказ»? Откуда это имя взялось, что значит?

Догадок, версий вроде бы много. Кажется, по этому поводу высказывались все — и историки, и лингвисты, и журналисты и просто все, кому хотелось. Рассмотрим две версии. Первая, наиболее солидная, подкрепленная учеными именами, — это гипотеза о том, что слово «Кавказ» произошло от слова «кап» и «каз», где «кап» — гора, а «каз» — лебедь, гусь. Лебеди, гуси, мол, — перелетные птицы и являются символами кочевников. Горы кочевников, значит. Особо и не придерешься, но и не очень верится. Потому что собственно кавказские племена даже в древности, а впоследствии и народы всегда жили оседло. Кочевники были всегда далеко в степях. Так по какому это праву горы оседлых племен и народов были названы «горами кочевников»?

Второе предположение, высказанное известным кинорежиссером и деятелем культуры Владимиром Вороковым в предисловии к красочному альбому «Кабардино-Балкария», состоит в следующем. Через Кавказские горы улетают на юг гуси-лебеди и они кричат: «Кау-кау-кау!» К их крику «кау» добавляем название этих самых птиц — каз — вот тебе и «Кауказ», т. е. «Кавказ»! Тоже красиво — но не верится, слишком уж несерьезно.

Не знаю, но мне кажется все очень просто и ясно. Вспомним рассказ Геродота о скифах. Там говорится о том, что скифы здесь (в Причерноморских степях) — самый молодой народ, пришли они сюда с гор, из Азии, и с тех пор прошло около 1000 лет. Если Геродот жил в IV веке до нашей эры, значит, по рассказам самих скифов, пришли они в эти степи из Азии где-то в XIV—XIII веках до нашей эры. Обычно ученые, а простые люди тем более, услышав слово «Азия», тут же кидаются в сторону Алтая и Памира, и поэтому в науке укрепилось мнение, что скифы пришли в Европу из современной Азии, со стороны Алтая. Но если учесть, что речь идет о геродотовских временах, о IV веке до нашей эры, и что словом «Азия» греки в то время называли Северный Кавказ и, надо сказать,

совершенно справедливо, а о том, что Персия, Индия, а тем более совершенно им неведомые Алтай и Китай впоследствии потомки тоже «прицепят» к Азии, они и не думали, то станет совершенно ясно, что горы в Азии, откуда пришли скифы в степи Причерноморья — это не Алтай, о существовании которого греки и слыхом не слыхивали, а Кавказские горы. А Северный Кавказ и придонские степи впоследствии получили название «Азия» у греков вполне логично — «Ас-Уя» на языке самих асов-скифов означает «гнездовье асов», то есть земля, страна асов. А в том, что «Ас-Уя» в устах греков стало звучать как «Азия», ничего удивительного нет. Даже и сами балкарцы сегодня вместо «Нарт-Уя» (гора близ Налъчика, больше известная как Кизиловка) говорят «Нартия», вместо «Хасан-Уя» говорят «Хасания» и т. д.

Итак, Ас-Уя — это Азия, Кап-Ас-Уя — это Капказия (редко, но и так иногда называется Кавказ), что значит Страна Горных Асов. Или покороче — Кап-Ас — Кавказ — Горные Асы или Горная Асия. И гуси-лебеди здесь совершенно, по-моему, ни при чем.

Итак, здравствуй Кавказ — Гнездовье Асов! Да будут счастливы все люди и народы, свившие себе гнезда у твоих ущелий и долин!

V. ЭЙ, БАЛКАРЕЦ, ТЫ ОТКУДА ВЗЯЛСЯ И КТО ТЫ ТАКОЙ?

Итак, жалкие остатки бедных аланов, растерзанных и разбросанных по всему миру, оказались после нашествия Тамерлана запертыми в горных ущельях Центрального Кавказа. После ухода Тамерлана на Северном Кавказе наступает относительное затишье. Надо учесть, что в это время письменность уже существовала у многих народов, живущих поблизости от Кавказа, т. е. Северного Кавказа, и что правители этих народов всегда внимательно следили за событиями у соседних народов, но тем не менее ни армянские, ни грузинские, ни персидские, ни византийские, ни русские источники не сообщают о каких-либо страшных событиях на Северном Кавказе, в результате которых аланы вдруг исчезли бы. Самое заметное явление на Северном Кавказе, связанное с этническими

перемещениями после ухода Тамерлана,— это миграция кабардинской ветви адыгов на восток. Еще раз подчеркнем — миграция, а не экспансия — агрессивный захват земли. Значит, и это событие, с так сказать, большой войной, истреблением местных жителей и тому подобными катастрофами связать невозможно, чем можно было бы объяснить исчезновение аланов. Вполне логично тогда предположить, что аланы никуда и не делись, не улетели в небеса, не провалились сквозь землю, а остались у себя в горах, где и живут по сей день.

И после Тамерлана, вплоть до Второй мировой войны, говорить о том, что аланы, жившие в центре Кавказа, вынуждены были вот по такой-то причине полностью покинуть родину, исчезнуть, а на их место пришли какие-то балкарцы и карачаевцы — нет никаких ни документальных данных, ни устных преданий. Лишь во время Второй мировой войны люди, жившие в тех самых горах, куда их запер Тамерлан, были выселены — это были балкарцы и карачаевцы. Но и они вернулись на свои места спустя тринадцать лет. Так куда же тогда подевались эти чертовы аланы? Да никуда они не подевались, и живут они сегодня там, в горных ущельях Центрального Кавказа, где и укрылись их жалкие остатки от беспощадной сабли Тамерлана,— это балкарцы и карачаевцы.

Почему же они не называются аланами, почему два народа, а не один? — можно спросить. Но точно так же можно спросить — почему русские, украинцы и белорусы называются так, а не общим именем русичи, как раньше, и почему они, бывшие единым народом до татаро-монгольского нашествия, теперь разделились на три? Почему черкесы, адыгейцы и кабардинцы стали черкесами, адыгейцами и кабардинцами, в то время как они не в таком уж далеком прошлом были одним народом — адыгами? И так далее.

Но чтобы никто не подумал, что я ужою от ответа, отвечая на вопрос вопросом, отвечу. На сегодняшний день карачаевцы и балкарцы фактически являются одним народом, у нас и язык один — карачаево-балкарский, так по крайней мере он должен именоваться официально. А разными народами мы числимся просто потому, что так получилось: одну часть народа назвали балкарцами, а другую часть —

карачаевцами. Точно так же, как русских и украинцев, черкесов и кабардинцев. Вот и все, если коротко.

Для ясности я расскажу, как балкарцы стали балкарцами. Тамерлан загнал остатки алан в горные ущелья и ушел. Потрепанная Золотая Орда так и не смогла больше подняться на ноги после тамерлановского избиения. В 1480 году конница крымского хана рассеяла по степи последние остатки войск Золотой Орды (а не Русь, как нас учили), и он, крымский хан, посылает гонца к своему союзнику — великому князю Московскому, чтобы гордо заявить: «С радостью сообщаю тебе, брат мой: нашего заклятого врага — Золотой Орды — больше нет!»

Итак, распадается некогда могущественная Золотая Орда, которая на самом-то деле именовалась Кипчакским ханством, и на ее развалинах возникают несколько самостоятельных ханств. Русь официально становится независимой. Крым усиливается, как бы чувствуя себя наследником Золотой Орды, пытается сохранить власть и над народами Северо-Западного Кавказа. Здесь вновь нарастает напряжение, вновь начинаются насилие, угоны в плен, сборы дани и т. д. А Северо-Западный Кавказ, как известно, — это исконная земля адыгских племен с древнейших времен, которые в разные периоды именовались то меотами, то синдами, то зихами, то касогами, а впоследствии — черкесами. Спасаясь от гнета крымских ханов, ища места для более спокойной жизни, часть черкесов мигрирует на восток — в степи и предгорья Центрального Кавказа, которые после тамерлановского урагана почти обезлюдели. После опустошительного нашествия Тамерлана, который к аланам относился особенно жестоко (на то были основания — аланы были цементирующим ядром тохтамышевского войска и оказывали Тамерлану наиболее яростное сопротивление), видимо их, аланов, уцелело так мало, что даже спустя примерно сто лет (время, для подрастания трех-четырех поколений) им достаточны были для жизнеобеспечения и горные долины в ущельях, так как они ко времени прихода кабардинцев еще не начали вновь спускаться в предгорные степи. Об этом свидетельствует и почти полное отсутствие в фольклоре балкарцев каких-либо известий о приходе кабардинцев, о каких-либо крупных столкновениях с ними в начальный

период. Это говорит о том, что балкарцы и «не заметили» сперва, что у них появился новый сосед. Это говорит о том, что земли, занимаемые кабардинцами, если пользоваться современной терминологией, не входили в зону их важных, основополагающих жизненных интересов, ввиду их относительной отдаленности. Это потом, когда карательные экспедиции царских генералов начали теснить кабардинцев в сторону гор, и они начали занимать уже подступы к ущельям, чем ограничивались выпасы горцев-балкарцев, станут неизбежными трения и споры между ними...

Проходит время, Россия крепнет, она уже у Кавказских гор, но еще не все горские племена покорены. 1600 год. Прошло ровно 200 лет после ухода Тамерлана, лишь только 120 лет после распада Золотой Орды. На Центральном Кавказе это были годы затишья, годы выживания народов после тамерлановского избиения, некому было воевать, не с кем было воевать — людей было мало, земли — много. И вот в 1629 году Астраханский воевода Дашков посылает людей в горы, в Черекское ущелье, якобы разведать, какие там есть полезные ископаемые. В своей отчетной записке в Посольский приказ, а по-современному — Министерство иностранных дел, он пишет, что в этих горах живут «болкары». Так впервые на бумаге появляется это слово. Для любителей старины попутно сообщу: Черекское ущелье, река Черек — современные названия ущелья и реки, новые названия, данные им по ошибке, из-за незнания пришлыми людьми настоящего названия этого ущелья, этой реки. Я не говорю, что это плохо, просто констатирую факт. Разве плохо, что по ошибке Америка называется Америкой, а не Колумбией, по имени ее первооткрывателя, как и мыслилось ее название? Нет, конечно, Америка — это очень красивое, крылатое имя!

Люди, живущие у реки обычно не называют в повседневной жизни название реки, а просто говорят «река». Река по-балкарски «черек». Топограф ли, чиновник ли какой, видимо, спросил когда-то у жителей, как они называют свою реку, они и ответили — «черек», река, мол. Вот и пошло. А на самом деле совсем в недавнем прошлом эта река называлась Зылгы, и ущелье соответственно — ущелье Зылгы. И пер-

вое селение у входа в ущелье называлось так — Зылгы-эль.

Но вернемся к «болкарам», ставшими потом балкарцами. Впоследствии выяснилось, что так называют себя только те люди этого горского народа, которые живут в Черекском ущелье. А люди этого же народа, живущие в Хуламском ущелье называют себя хуламцами, в Чегемском — чегемцами, в Баксанском — баксанцами и так далее. Так как все они говорили на одном и том же языке, очень похожем на татарский, хорошо известный русским чиновникам, то они и называли этих людей «горскими татарами». Потом, когда все-таки поняли, что эти горцы вовсе и не татары, то называли их всех балкарцами — по самоназванию людей самого многочисленного и влиятельного общества — Балкарского общества, как именовалось общество людей Черекского ущелья. Черекское ущелье как местожительство людей у балкарцев называется Малкъар, по-русски — Балкария. Так аланы, живущие в ущельях к юго-востоку от Эльбруса, стали балкарцами, а их земля — Балкарией.

А карачаевцы получили свое имя от реки Кубань — самой большой Кавказской реки. «Къара-сай» — большая река по-тюркски. Значит, карачаевцы — люди, живущие у большой реки.

Вот и все. И не надо ломать голову над тем, куда это, мол, подевались эти аланы. Никуда они не подевались — это две ветви аланского народа, которых сегодня называют балкарцами и карачаевцами. И не надо насильно, вопреки всякой логике протаскивать сюда в горы довольно солидное количество кипчаков, которые могли бы ассимилировать живших здесь аланов всего за 100—150 лет, что упорно пытаются сделать ученые-«иранисты», дабы отстоять устарелый миф о том, что вся Великая степь от Дуная до Алтая была якобы населена ираноязычными племенами. Точно так же в свое время упорно стояла на своем официальная наука в Европе в мрачные годы реакции, утверждая, что Солнце вертится вокруг Земли, а не наоборот, объявляя еретиками и сжигая на кострах инквизиции всех инакомыслящих.

VI. КИПЧАКИ, КОТОРЫМ НЕ ПОД СИЛУ ИСПОЛНИТЬ ПРИКАЗ... АКАДЕМИКОВ

Наспех скроенная учеными история балкарского народа оказалась практически непригодной, как лоскутное пестрое одеяльце, сшитое для младенца и подаренное взрослому мужчине: прикроешь грудь — руки и ноги в холоде, прикроешь ноги — тело остается неприкрытым. К примеру, в двухтомной истории Кабардино-Балкарской Республики говорится о том, что балкарский народ образовался не позже XII века на Кавказе в результате того, что на земли, где жили аланы, пришли тюркоязычные то ли кипчаки, то ли болгары и ассимилировали аланов.

Хорошо, согласимся на время с этой гипотезой и попытаемся, согласно ей, провести в горы Центрального Кавказа, где сейчас живут балкарцы и карачаевцы, этих самых кипчаков или болгар. Допустим, что со всем своим житейским скарбом, с детьми и женщинами пришли-таки сюда эти турки с юга, перевалив хребет. Да вот только одна неувязка — к югу за горами, по соседству с балкарцами и карачаевцами издревле живут не тюркские народы, отсюда просто некого приводить. Значит, с юга ни кипчаки, ни болгары прийти не могут. А с юго-востока, скажем, со стороны современного Азербайджана? Совсем нелогично получается — как же они, не ассимилировав соседний горный Дагестан и Осетию, оказались в Балкарии и Карачае? По макушкам снежных гор, что-ли, проскакали? Навряд ли, так не только простые смертные, но, как известно, даже сказочные нарты не бегали. С запада мы тоже не можем привести сюда кого-нибудь из тюрков. Итак, остается для этих несчастных тюрков, которых ученые во что бы то ни стало хотят привести на земли аланов, в горы Центрального Кавказа только один путь — северный, со стороны степи. Но ведь здесь с начала нашей эры жили аланы, жили до тех пор, пока их не рассеяли татаро-монголы, а затем полчища Тамерлана, жили аж до 1400 года, можно сказать! Значит, наши предки турки, которых нам упорно подыскивают со стороны ученые мужи, гораздые не изучать, а творить историю, должны были напасть на аланов, победить их, а аланы, терпящие поражение, не в горы должны

были отступать, а перепрыгивать через наступающего врага или же пробиваться сквозь его ряды — иначе как же пропустить этих тюрков в горы? Несуразица какая-то! Вот именно! Несуразица здесь не только в том, как и куда побежали побежденные аланы, но и в другом — если эти наши предки — кипчаки ли, болгары ли, значения не имеет, — были так многочисленны и сильны, чтобы вот так, играючи, победить и ассимилировать аланов на таком большом пространстве — от Терека до Кубани, а ведь аланы как-никак до XIII века были доминирующим этносом на Северном Кавказе (если не брать степи, где, несомненно, хозяевами были кипчаки), то какого же черта они, спрашивается, полезли в практически непригодные для жизни тесные горные ущелья, а не осели в предгорных черноземных равнинах, где настоящий рай для привольной жизни? Они, наверное, были просто-напросто сумасшедшими, а то зачем же им надо было это делать — протискиваться в тесные ущелья вместо того, чтобы расположиться на черноземных привольных равнинах? На этот вопрос есть только один ответ — сумасшедших народов нет и не бывает, никто так и не делал, никаких массивованных прорывов кипчаков или болгар в горы Центрального Кавказа с тем, чтобы они там и осели в историческое время, не было. Историческое время, то есть время, о котором у нас есть хоть какие-то достоверные факты, для Северного Кавказа начинается с началом нашей эры. А с началом нашей эры история знает лишь то, что в предгорьях и горах Центрального Кавказа доминирующим этносом вплоть до нашествия Тамерлана были аланы. Правда, некоторые ученые, чувствуя шаткость своей гипотезы в силу того, что ни до, ни после монгольского нашествия протащить в горы Центрального Кавказа целый массив кипчаков, которые смогли бы ассимилировать аланов, просто не представляется возможным, высказывают следующее предположение. Когда татаро-монголы заключили с кипчаками, выступившими против них вместе с аланами, сепаратный мир и уговорили их уйти в степи, они, татары, разгромили аланов, а затем погнались за кипчаками, настигая и громя их, вот тогда-то, мол, часть кипчаков могла укрыться в горах Кавказа, часть, ко-

торая впоследствии якобы и ассимилировала аланов в горах.

Хорошо, рассмотрим всерьез и это предположение.

Итак, 1221 год. Татаро-монголы прорываются на Северный Кавказ через Дербентский проход. Аланы и жившие в степях к северу от них кипчаки совместно выступают против завоевателей и где-то на берегах Терека происходит битва. Битва длится целый день, но никто не может победить. Тогда монголы предлагают аланам союз и говорят: «Оставьте нас с кипчаками одних, они были нашими слугами, мы хотим их вновь привести в покорность, а к вам мы вражды не питаем». Аланы ответили отказом. Тогда монголы отправляют послов к кипчакам с дарами и говорят им: «Мы с вами родственные народы, нам нечего враждовать, уходите к себе и оставьте нас с аланами одних». Кипчаки получают подарки и уходят в степи, расходятся по своим кочевьям. Говоря современной терминологией, предают своих союзников, покидают поле боя и расформируют свою армию. Монголы же, разгромив аланов, вторгаются в кипчацкую степь, разоряют их кочевья, кипчаки не могут вновь быстро собрать войско, бегут в панике, спасаются кто как может. Источники говорят: кипчаки, жившие вдали, прослышав об этом, укрылись кто в болотах, кто в горах, кто в землях русичей. Как известно, это было время дружественных отношений между кипчаками-половцами и Русью, великий князь Киева был женат на дочери кипчацкого хана.

Теперь посмотрим, куда это могли бежать эти самые «кипчаки, жившие вдали», могли ли они укрыться от монгольской сабли в горах Центрального Кавказа, где жили аланы.

Во-первых, утверждения некоторых ученых о том, что часть кипчаков могла укрыться в горах, в землях своих союзников — аланов, не имеет под собой никакой логической опоры. Потому что к этому времени аланы уже не были союзниками кипчаков, так как те вероломно нарушили союз и предали их, оставив на поле битвы один на один со смертельным врагом, и аланы потерпели тяжкое поражение. Это раз. И еще потому, что непосредственно с того места, где проходит вражеское войско, массового побега мирных жителей ни в какие времена без ведома завоевателей

практически организовать невозможно, жители могут бежать лишь с тех мест, куда еще не пришли враги. Это правило незыблемо по крайней мере для тех времен. Значит, как пишут источники, от монголов бежали кипчаки, «жившие вдали», то есть те кипчаки, что жили далеко от места трагических событий, то есть от тех мест, где жили аланы. А это Придонье и степи, граничащие с Русью. Это два. И еще — если бы даже и захотели кипчаки укрыться в горах Центрального Кавказа, и аланы готовы были бы их принять, даже и тогда они не могли бы попасть туда. Просто потому, что за ними-то татаро-монголы погнались после разгрома аланов, то есть с аланских земель. И тогда, чтобы попасть на земли аланов, бегущие от монгольской сабли кипчаки не от монголов должны были бы бежать, а через них, а это опять несурaziца. Естественно предположить, что они бежали от татаро-монголов, а так как татаро-монголы шли на них со стороны гор и с востока, то и бежали кипчаки прямо в противоположную сторону, на запад и север. И история подтверждает это. Много беженцев-кипчаков оказалось на Руси, в Венгрии и даже в районах современного Полоцка (откуда и название этого города). Бежавшие на русские земли кипчаки в 1223 году вместе с русичами воевали возле речки Калки против завоевателей. И еще — не надо забывать о том, что кипчаки были народом многочисленным и бежавшие составляли лишь малую его часть, а народ в массе своей оставался на своей земле. Ведь неспроста спустя лишь 100 лет, хотя Золотая Орда считалась татаро-монгольским государством и управлялась потомками Чингиз-хана, на самом-то деле называлась Кипчакским ханством, и монголы почти полностью ассимилировались среди кипчаков и, как мы сегодня говорим, официальным языком Золотой Орды был кипчакский.

Как видим, никакой исторической и логической возможности провести большую массу кипчаков в горы Центрального Кавказа не было и во времена татаро-монгольских нашествий. И даже несмотря на это допустим мысленно, что это было — что часть кипчаков бежала в земли аланов. Даже и в этом случае не все логично получается: почему это они не остановились, не осели, как всегда в таких случаях бы-

вает, компактно в одном месте, где-то с краю, а расселились «веревочкой» с низовьев Кубани до Терека? Или, быть может, они уже тогда чувствовали, что спустя века наши академики отдадут им приказ: «Ассимилировать аланов!»? Да и с чего это аланы должны были пропустить их в самое «почетное» — безопасное место для военного времени — в горные ущелья? Аланы решили, наверное, так: вы проходите в ущелья, а мы останемся здесь, в предгорьях, если опять придут эти проклятые монголы, вы будете в безопасности — костями ляжем, но вас защитим! Что-то не очень в это верится, не правда ли? И я в это не верю. С чего бы это аланам проявлять такое благородство по отношению к вероломным кипчакам, по вине которых, с точки зрения аланов, и начались все их беды и несчастья? Так что, как бы ни старались наши ученые протащить нам в предки кипчаков с момента их появления в X веке на исторической арене до чингизовского нашествия в самом начале XIII века, — никак это сделать невозможно. А о более поздних веках вообще и заикаться не стоит — в эти времена бегавших от кого-либо кипчаков не было: они уже давно были как бы одним народом с татаро-монголами, были доминирующей силой в своем ханстве — в Золотой Орде, и не было у них никакой необходимости куда-либо бежать. Если же мы попытаемся все-таки провести в горы хоть толику кипчаков-татар (к этому времени их можно уже и так называть — ведь крымские, астраханские татары, ногаи по существу и есть потомки кипчаков) в послетамерлановское затишье, то это надо сделать хотя бы до начала XVI века, потому что после этого их обязательно «заметили» бы черкесы — кабардинцы. Не надо забывать о том, что Кабарда присоединилась к России в середине XVI века, и хотя бы с этого времени в горы никто не мог пройти без ведома адыгов, так как они уже располагались в предгорьях Центрального Кавказа.

VII. НАШИ ПРЕДКИ БЫЛИ... ПРИШЕЛЬЦАМИ ИЗ КОСМОСА?

Итак, с начала нашей эры и до занятия кабардинцами предгорий Центрального Кавказа, как бы ни хотели этого наши ученые, протащить в горы

более или менее крупную группу кипчаков, которые смогли бы ассимилировать довольно многочисленных аланов, живших от Кубани до Терека оседло, имевших крепости и города, не представляется никакой возможности — ни исторической, ни логической.

Да, чуть не забыл — нам же суют еще одних предков, черных булгар. Мы, балкарцы и карачаевцы, значит, вот такой винегрет: кавказо-алано-кипчако-булгары. Во как! Аланы, мол, тоже когда-то пришли на Кавказ, ассимилировали местные племена, имена которых не сохранились, потом пришли то ли кипчаки, то ли булгары, они тоже смешались с аланами, навязали им свой тюркский язык — и вот получайте балкарцев и карачаевцев. Почему «пожадничали», почему заодно нам не отдают в предки и гуннов, и хазар, и огузов, и другие тюркские народы, известные истории, — просто непонятно!

Булгары, значит. Так они же от Центрального Кавказа были еще в большей дали, чем кипчаки. Они ведь жили в Приазовье и в низовьях Дуная и Кубани, и притащить, расселить их в горах Центрального Кавказа ничуть не легче, чем кипчаков! Речь-то идет о VII—VIII веках нашей эры. И вообще, в истории так не бывает: пришел в какое-то место, тебе это место понравилось, ты просишь живущих здесь людей уйти, они уходят, и ты начинаешь здесь жить-поживать. Во все времена народам, как правило, новые земли приходилось завоевывать! Если бы булгары завоевали земли аланов и осели бы там еще в VII—VIII веках, то эти земли в X—XII веках не назывались бы Аланией, а назывались бы Булгарией, как это, к слову, случилось в Поволжье.

А если говорить по существу, то «булгарский ингредиент» в горный котел Центрального Кавказа, где официальная наука на скорую руку хочет «сварить» историю карачаевцев и балкарцев, бросается, как это ни странно, почти что случайно, основываясь лишь на созвучии слов «Булгария» и «Балкария». При этом не обращают внимания на совершенное несовпадение смысловых значений этих слов и на то, что слово «Балкария» появилось совсем недавно как русифицированная форма от слова «Малкар».

По поводу слова «булгар» у ученых, кажется, нет споров: «булгарга» — размешать, разболтать, переме-

шать; значит, болгары — это люди народа, который сложился в результате слияния нескольких племен или народов. Это ясно.

Возможно, я не знаю, но вразумительного и ясно-го толкования слова «малкар» со стороны ученых мне не встречалось. Но в любом случае слово «болгар» не может трансформироваться в «малкъар», следовательно, между ними нет никакого родства. По поводу слова «малкар» я могу высказать свое мнение, абсолютно ни на что не претендующее. Если это не сложное слово — я бессилён что-либо сказать. Если же это сложное слово, что вероятнее всего, то можно предположить следующее. Составные части этого слова — «мал» и «кар» (здесь в балкарском языке твердое «к» — «къ»). «Мал» — это домашний скот, «кар» — несколько усеченная форма слова «кара» — присматривай. Так как слово «Малкар» является названием местности, то получается: место, где присматривают за скотом; место, где держат скот. Когда не было такой тесноты, как сейчас, видимо, люди, жившие в предгорьях, летом держали скот в горной долине. Это было выгодно вдвойне — летом в горах трава особо не выгорает, да и трава на зимних пастбищах сохраняется. А потом, когда люди осели и там, то их, естественно, стали и называть малкарлы — малкарцы, по названию местности. Так появились малкарцы, ставшие потом по воле русских писателей балкарцами, так появилась Балкария.

Если так, то не следует смешивать «смешанных» — болгар и «пастухов» — балкарцев.

Короче говоря, трудно, очень трудно провести наших предполагаемых предков-тюрков в горы Центрального Кавказа — в Аланию, как до Чингиз-хана, так и после, и с юга, и с востока, и с севера, и с запада. Тогда остается один-единственный путь — они... свалились на земли аланов с неба, пришли из космоса! Балкарцы и карачаевцы, выходит, инопланетяне, и всякие там «тарелки» и другие Неопознанные Летающие Объекты, значит, наши космические корабли?!

Да, не очень серьезно получается на серьезную тему, нелогично, но что поделать, коль наши академики, ученые не хотят признавать ни исторические факты, ни логику здравого смысла. Почему не при-

знать за исторический факт то, что известно всем, и сделать отсюда простой логический вывод: с начала нашей эры и до чингизовских нашествий на землях, где сейчас живут балкарцы и карачаевцы, жили аланы; в 1395 году Тамерлан особо жестоко наказал аланов за верность Тохтамышу, большинство народа истребил, остатки аланов загнал в их же горы и запер все выходы из ущелий — эти факты признают все ученые; почему же тогда не сделать совершенно ясный и логичный вывод — эти остатки аланов, загнанные в 1395 году Тамерланом в горы, никуда не улетучились, они живут там и сегодня — это балкарцы и карачаевцы. Что здесь нелогичного, почему большие ученые не хотят идти по ясному, освещенному многими историческими фактами, пути, а лезут в дебри, где черт ногу сломит и откуда выхода нет?

А все очень просто. Как у нас всегда водится на Руси, авторитет важнее истины. Когда-то какой-то очень большой авторитет сказал по этому поводу вот так — значит так тому и быть! И баста! И под этот «сказал» подводится, коль надо, и политика, и экономика, и дипломатия, и... наука.

Прекрасно зная полководческий талант Наполеона и большой боевой опыт его солдат, Барклай де Толли, военный министр России и командующий ее крупнейшей армией, делает все возможное, чтобы избежать на время прямого столкновения с врагом, фактически спасая армию, а, следовательно, и Россию от неминуемого поражения, и в благодарность за это получает позорную кличку «Болтай да и Только». А все потому что кто-то авторитетный из царского окружения сказал, что он «немчура» и честь России его не интересует.

Генетика объявляется «лженаучной буржуазной теорией» потому, что она подрывает устоявшуюся в то время в стране догму о том, что поведение и поступки человека всецело зависят от окружающей среды и воспитания («мы наш, мы новый мир построим», воспитав, в первую очередь, конечно, «нашего» человека), а потому — нет такой науки, не нужны и генетики, ату их!

Так примерно и случилось с историей асов (скифов) и аланов. Ковалевский-авторитет сказал, что осетины — потомки аланов, Кузнецов-авторитет сказал,

что осетины — это и есть аланы. Рыбаков-авторитет говорит: «Знарок скифского (!!! — М. К.) языка В. И. Абаев...» В. А. Кузнецов-авторитет пишет: «Они (аланы) по сей день сохранили живую этническую традицию в лице современных осетин, говорящих на аланском (!!! — М. К.), хотя и несколько трансформировавшемся, языке».

По поводу того, что осетины — потомки аланов или же сами аланы: это просто никакими историческими фактами не подтверждающееся высказывание. Часть ученых, еще с XVII века споря о том, на каком же языке, интересно, говорили эти скифы и аланы, высказывали и высказывают мнение, что, возможно, на иранском. Вот и все. А о том, что академик В. И. Абаев — «знарок скифского языка», всерьез и разговор-то вести неудобно — просто потому, что наука не знает такого языка, его нет! Как же можно быть знатоком языка марсиан, если этот язык наука не знает? Если б наука знала скифский язык, и споров не было бы! Точно также и с «аланским языком» Кузнецова.

Так почему же все-таки наши уважаемые академические мужи не хотят оставить эту бесплодную, заведшую их в тупик гипотезу об ираноязычности скифов и аланов? Спросим еще раз и ответим: просто потому, что живому человеку не так-то просто признать свою ошибку, тем более, если в результате этой ошибки он, так сказать, «на коне». Кто же, интересно, за счет сйти с коня и стать пешим? Таких чудачков на свете нелегко сыскать, тем более среди академиков и профессоров!

Ведь если признать простую и ясную истину — аланы, запертые в 1395 году Тамерланом в свои горы (это современное место расселения балкарцев и карачаевцев), никуда не улетучились, а остались там и выжили, живут там и поныне, то выходит, что прямые потомки аланов — это и есть балкарцы и карачаевцы. А так как аланы-асы считаются прямыми потомками скифов, то и все наследство их, и культурное, и историческое, придется вернуть их прямым наследникам — балкарцам и карачаевцам. Как можно — этим несчастным, которые еще вчера только не имели ни своего имени, ни рода-племени, которые презрительно именовались «горскими татарами», взять и отдать

сразу богатейшую историю и культуру скифов и аланов, на которую зарился весь мир?! Ни за что! Умрем, но не отдадим!

И не отдадут. Пока не скажет своего решающего слова эта капризная восточная красавица История. А у нее в фаворитах пока имеющие вес и авторитет академические мужи, готовые стоять насмерть и не признавать своих ошибок...

VIII. АЛАНЫ, ПОЧЕМУ СРЕДИ ВАС НЕТ... АЛАНОВ?

«Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами, они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей, очень подвижны вследствие легкости вооружения и во всем похожи на гуннов, только с более мягким и культурным образом жизни» — эта яркая характеристика аланов, данная Аммианом Марцеллином, жившим в IV веке, известна всем ученым-историкам, интересующимся скифами, асами, аланами. Конечно, в устах Аммиана Марцеллина это «во всем похожи на гуннов» имеет значение: и по языку, и по образу жизни, и по верованиям, а что гунны — народ тюркоязычный, всем хорошо известно. Но все равно, хотя это высказывание Марцеллина говорит об этом прямо, но бесспорным доказательством тюркоязычности аланов служить не может. Однако, если учесть, что другие современники уже четко и определенно говорят о том, что аланы — народ тюркоязычный, то и слова Марцеллина приобретают определенное значение. Арабский ученый XIII века Ибн-Саид аль-Магриби: «Из кавказских народов самым западным был народ каса, далее к востоку жили азкиши, абхазы и аланы. Все они были христианами, кроме абхазов, все считались тюрками».

Известный историк Абу-ль-Фида, XIII век: «Аланы — суть тюрки, которые приняли христианство... Поблизости живет народ тюркской расы по имени асы».

Здесь уместно отметить: ни один из современников ни словом не обмолвился о том, что скифы, асы или аланы находятся в каком-либо родстве и близости с персами (иранцами) или говорят на языке, похожем на персидский (иранский). А ведь если б было что-то

подобное, на это не могли бы не обратить внимания древние греки, арабы средних веков, которые хорошо знали персов, тем более византийцы.

Язык — это живая история народа. Не может быть того, чтобы в языке не было слов, которые хранят в себе «вкус и запах» народа, следы тех или иных событий, ставших трагическими поворотами в судьбе народа. Есть такие слова и в балкарском языке. В данном случае нас интересуют слова, сохранившие в себе «асско-аланский» дух балкарского народа.

Это, конечно, в первую очередь само слово «алан». Сразу следует отметить — кроме балкарцев и карачаевцев, люди ни одного народа на свете, обращаясь друг к другу, не употребляют слово «алан» в смысле «мой соплеменник». Приведу лишь один типичный пример из обычного разговора в среде балкарцев или карачаевцев, скажем, на каком-то диспуте:

«— Аланы, дайте, ради Аллаха, сказать мне хоть слово — я ведь сам слышал!

— Алан, что ты за человек? Ты только слышал, а я сам был там! Хотите — расскажу.

— Ради Аллаха, успокойтесь, аланы! Вот Ахмат говорит, что он сам там был — давайте послушаем его!

— Аланы, не верьте Ахмату! Его там не было!»

Это не такой уж незначительный факт, чтобы опровергнуть его смысл, просто махнув рукой. Если перед вами не аланы, то вы никогда к ним не будете обращаться так, как это делаем мы, балкарцы и карачаевцы: «Аланы, дайте мне слово сказать!»

Этот обычай обращения к соплеменникам был у многих народов, есть и сейчас. Как-то по телевидению показывали фильм о временах революции в Монголии. Там герой фильма, народный батыр, обращаясь к выстроившимся войскам, начинает свою речь так: «Монголы!..» Так он обращается к своим соплеменникам, к братьям, к товарищам, так как и он сам, и те, к кому он обращается, — сыны одного народа, одного племени. По крайней мере, именно этот смысл вкладывает он в слово «Монголы!».

Да и казаки, бежавшие от гнета царизма и помещиков на южные окраины России и Украины, и чуть было не ставшие отдельным народом, обращались друг к другу точно так же: «Казаки!» Так они отде-

ляли себя от ленивых и покорных мужиков, по их разумению, которые безропотно несут свой холопский крест. Кроме самих казаков, разве кто-нибудь еще может обращаться друг к другу со словом «Казаки!»? Нет, конечно. По крайней мере, если даже тот, кто обращается, может казаком и не быть, но те, кому адресована речь, обязательно должны быть казаками. Если вы и сейчас будете проезжать какое-нибудь село и услышите сказанное с какой-то особой теплотой «Эй, казачки!», так и знайте — вы в казачьей станции.

Точно так же было и в домонгольской Руси, в период феодальной раздробленности, когда еще не сформировалась единая русская государственность. Тогда люди каждого княжества обращались друг к другу по-разному — «Люди стольного града Киева!», «Люди Новгорода!», «Рязанцы!» и т. д. Здесь названия княжеств или же центров одновременно несут и другую нагрузку — они используются как имя народа этого княжества, города. Лишь позднее, когда Россия становится централизованным государством, и в основном завершается формирование русского народа, повсеместно входят в силу слова-обращения: «Люди русские! Русичи!»

Таким образом, когда балкарцы и карачаевцы говорят: «Аланы!», «Алан, куда идешь?», «Алан, а не пора ли нам на работу?», то это неспроста. Они аланы — поэтому. Отрицать это — то же самое, что смотреть на солнце и говорить, что его не видно. Но что поделывать, коль на солнце смотрит слепой?..

Теперь поговорим об имени собственном — Алан. Людей с этим именем можно встретить везде, где только бывали аланы или были наслышаны о них. Это практически вся Западная Европа и территория расселения европейцев — Америка, Австралия, Новая Зеландия. С развитием исторических знаний, которые высветили из мрака веков легендарных алан, это имя стало входить в моду и в нашем ареале, в особенности в Северной Осетии, чьи ученые так усердно пытаются доказать тождественность аланов и осетин, а парламент этой республики с подачи ученых даже «приватизировал» это имя, присвоив этой республике новое название — Северная Осетия-Алания. Теперь в Северной Осетии это имя дают всем и все-

му — новорожденным мальчишкам и кафе, футбольной команде и танцевальному ансамблю, торговой фирме и просто магазину. Станный, конечно, способ доказательства спорной исторической истины, но что поделывать, коль нет других, более весомых доказательств родства осетин и аланов?

Но и здесь, по-моему, осетинские ученые, заразившие многих политиков, парламентариев и простых людей своеобразным историко-патриотическим гриппом «Алан», попали впросак. Почему? Да просто потому, что русский никогда не назовет своего сына Русским, итальянец — Итальянцем, черкес — Черкесом, балкарец — Балкарцем и т. д. Имя одного народа во все времена и сегодня тоже становится именем собственным одного человека лишь в том случае, если родители хотят, чтобы их отпрыск имел такие же достоинства, которые они видят в сыновьях того или иного народа. Давайте попытаемся уяснить психологическую основу того, как в Европе «пошла мода» на мужское собственное имя Алан.

IV век. Гунны разгромили аланов. Часть аланов, не желая быть под пятой завоевателей, уходит на Запад. А в таких случаях, как известно, уходит наиболее активная, боеспособная, не желающая терять свои национальные достоинства часть населения. Значит, аланы, оказавшиеся в Западной Европе, — это аланы наиболее гордые, воинственные и способные защитить свою честь. Вспомним здесь и слова Марцеллина о том, что «почти все аланы высоки ростом и красивы... они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей». И тогда создается яркий образ, говоря сегодняшним языком, настоящего мужчины, воина, витязя, каким, конечно же, хотел видеть каждый папаша того дикого времени своего сына. Тем более что аланы во время Каталаунской битвы, где против гуннов выступали в составе объединенных сил Европы, показали себя настоящими рыцарями. Эта битва, как известно, не только остановила дальнейшее продвижение гуннов на запад, но и отбросила их на восток. С тех пор и пошла в Западной Европе мода называть мальчиков Аланами. Будьте, мол, такими же высокими, сильными, мужественными и красивыми, как аланы. Точно так же, если вы услышите имя Черкес, то знайте — это имя дали своему сыну родители, хорошо знающие

красоту, мужественность и честь черкесских джигитов, но сами они являются людьми другого народа, скорее всего соседа черкесов.

В Балкарии и Карачае довольно часто встречается имя Орусбий (или Урусбий), что значит — Русский Князь. Горец, впервые назвавший своего сына Орусбием, несомненно, хорошо знал благородство, красоту и силу русских витязей-бояр. Встречается и имя Ингилиз, что значит — Англичанин. Кто-то видел, наверное, чопорных, величественных англичан-повелителей и, нарекая сына их именем, хотел, чтобы и он вырос вот таким же важным и могущим повелевать другими человеком.

Но такое модное имя как Алан (сегодня уже и многих кабардинских парней и мальчишек зовут Аланами) среди балкарцев и карачаевцев, по логике вещей, не должно быть: алан не может своего сына называть Аланом, это было бы просто смешно. Конечно, вскорости или когда-то в будущем, когда в силу сложившихся исторических обстоятельств аланы (карачаевцы и балкарцы) начнут забывать свою родословную, а будут знать себя лишь как балкарцев и карачаевцев, то мода может взять свое — тогда Аланы могут появиться и у нас.

А пока что на вопрос: «Аланы, почему это среди вас нет Аланов?» мы отвечаем очень просто: «Потому что мы все аланы! Если одного из тигров назовешь Тигром, разве это будет его собственным именем, тем более среди тигров?»

IX. СКАЖИ, АТТИЛА, КАК ТЕБЯ ЗВАЛИ?

Факты, могущие пролить свет на историю народа, не обязательно искать только глубоко под землей, в древних курганах и развалинах. Их можно найти, и не меньше, так же и на земле — в названиях рек и гор, долин и местечек, а также в... обыденных словах.

Язык, как мы и отмечали, — это живая история народа. Я простой человек, невооруженный биноклем академических знаний, и то замечаю, как иногда сверкнет то или иное слово таинственным историческим блеском, на миг озаряя целую эпоху. Одно-единственное слово, а высвечивает, словно прожектором, целую трагическую эпоху в жизни народа или льет

свой ровный свет на быт и нравы народа, существовавшие Бог знает сколько веков тому назад!..

Вот поссорились два балкарца. Один из них, чувствуя себя всемогущим, уверенным в своих силах, может сказать: «Кесинги, юйюнгу да гунч этерме, жашы, тынч турмасанг!» Перевожу слова этого спесивого, самоуверенного балкарца: «Коль не будешь вести себя тише воды, ниже травы, парень, и тебя самого, и дом твой (и семью твою) сделаю гунч!» Сделаю гунч — значит испепелю, растопчу, уничтожу, пуццу по ветру. Короче, и тебя самого, мол, и дома твоего на свете не будет.

Что это за слово «гунч» и откуда у него столь богатый набор смысловых оттенков, сводящихся к одному понятию — уничтожу? Пусть ищут все тюркологи мира, но я уверен — такого словосочетания — «гунч этерме!» — они не встретят ни в одном тюркском языке, кроме как в карачаево-балкарском! Просто потому, что в этом словосочетании спрессована великая трагедия, случившаяся только с аланами в начале IV века нашей эры. Это словосочетание одновременно является и живым свидетельством того, что мы жили на Кавказе еще задолго до того, как в этом регионе появились кипчаки. Кажется невероятным, но это так. Давайте попытаемся разобраться что к чему.

Прибавьте к окончанию слова «гунч» букву «а» и несколько раз быстро повторите это словосочетание, но не так, как балкарцы обычно произносят, — «гунч этдим» (я разбросал, раскидал, уничтожил, испепелил), — а так, как получилось, — «гунча этдим». В переводе: «я сделал как гунн». Видите, форма «гунча этдим» опять возвращается к той форме, которую мы сегодня и употребляем — к форме «гунч этдим». А ведь мы повторили всего-навсего пять-шесть раз. Есть такое правило в нашей грамматике — если из двух слов образуется сложное слово, и если первое слово оканчивается на гласный звук, а второе также начинается с гласного, то один звук, как правило, первый, исчезает, пропадает. Правда, выражение «гунча этди» (сделал как гунн), «гунча этдим» (я сделал как гунн) не есть одно, сложное слово, но эти два слова неразрывно употребляются вместе, произносятся вместе вот уже около 1600 лет, потому ничего удивительного

в том нет, что они подчинились грамматическому правилу как одно сложное слово.

А теперь откуда ты взял, что они вместе употребляются уже 1600 лет? — готовы многие из вас спросить. Знать это не составляет большой трудности. Как только аланы подчинили себе всех своих соплеменников и, наверняка, многие другие племена тоже и расселились от Каспия до Дуная, как с той, восточной, стороны Эдиль-реки (Волги) появляется угроза. В 355 году гунны перешли Эдиль-реку и разгромили аланов Северного Кавказа и степей между Волгой и Доном. Огромные массы аланов были уничтожены, часть их гунны увлекли с собой на запад. Чтобы понять все бедствие этого нашествия гуннов для аланов, достаточно и того, если сказать, что аланы, ранее занимавшие пространство от Арала до Дуная, после гуннов на карте отмечаются лишь на небольшой территории центра Северного Кавказа, т. е. на территории современного расселения балкарцев и карачаевцев, а также на части предгорных степей современного Ставропольского края. Аланы, своими глазами видевшие этот ад и пережившие его, не должны были все это забыть. Хотя нашествия Чингиз-хана и Тамерлана по последствиям оказались для аланов не менее тяжкими и даже, может быть, и более трагичными, так как уже дело шло к самому уничтожению народа, но все равно даже и после Чингиз-хана и Тамерлана осталась печальная память у аланов о гуннах. И сегодня балкарец, далекий потомок аланов трагической судьбы, угрожая своему врагу, говорит: «Тейри, и его самого, и дом его гунч сделаю!» Испепелю, уничтожу, раскидаю так, что следов не останется, значит. То есть поступит так, как поступили гунны с аланами!

После того, как гунны поступили с нами «как гунны», прошло 500 с лишним лет и вновь Эдиль-реку перешли кочевники — это были кипчаки. Они к Кавказским горам подходили не очень близко — они были кочевым народом, а поэтому без особых осложнений занимали почти опустевшие степи после гуннского урагана и распада Хазарской державы. В то время широкие степи от Волги до Дуная были, в общем-то, мало населенными.

Вот поэтому, на мой взгляд, карачаевцы и балкар-

цы как народ начали формироваться в самом начале нашей эры, когда аланы, покорив окрестные родственные племена, стали доминирующей силой на Северном Кавказе и в степях от Волги до Дуная. Таким образом, ко времени прихода кипчаков в степи Предкавказья мы уже были вполне «взрослыми», которые били многих и которых били многие. Чтобы претендовать на роль наших предков, им следовало прийти пораньше...

Кстати, раз в этой главе мы говорили о гуннах, то хотелось сказать несколько слов и об имени широко известного в истории гуннского царя (или короля, как иногда его именуют источники) Аттилы. Ученые никак не могут прийти к единому мнению — что это за имя, что оно значит? В книге И. Мизиева «Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа» есть такие строки: «Имя Аттилы многие объясняли как происходящее от слова атта «отец» и придавали ему значение «батюшка». Другие выводили это имя от названия реки Итиль, которая с VI в. стала именоваться Волгой. Вполне допуская такое толкование, так как с балкаро-карачаевского аталы означает «имеющий батюшку», мы отмечаем, что болгаро-хазарское название Итиль (Адилъ, Эдилъ) сохраняется в гидронимах Балкарии — Адил-су, Адыр-су. Имя Аттилы в форме Адил широко бытует и как личное мужское имя у балкарцев и карачаевцев».

Может быть и так. Но хотелось бы обратить внимание ученых на то, как написано имя этого самого гуннского короля в скандинавской мифологии. В энциклопедии «Мифы народов мира» написано: «Атли — герой германо-скандинавского героического эпоса; исторический Аттила, гуннский король (434—453)».

По-моему, в греко-латинских алфавитах нет буквы «ы», а есть только «і», по-нашему — «и». По этой причине имя гуннского короля чуть-чуть исказилось, и вместо «Атлы» стало «Атли», но, в общем-то, эпос более точно сохранил звучание этого легендарного имени.

Атлы, что значит «верховой» (на коне), довольно распространенное мужское имя у тюрских народов. В это имя вкладывается следующий смысл — да будешь ты в этой жизни всегда на коне, то есть на голову выше остальных!

Имя свое Атлы (Аттила), конечно, оправдал — он

всегда был «на коне», держал в страхе многие народы, даже великие державы того времени — Византия и Рим — платили ему дань. Только в смерти ему не удалось сохранить верность своему имени — не на поле брани с врагами, как и положено было воину-королю, нашел он свою смерть, а в постели, в первую же брачную ночь, когда он привел в свои покои в качестве новой жены прекрасную Идильго, плененную германскую принцессу. Вероятнее всего, он был отравлен...

Х. ДРЕВНИЕ ТЮРКИ ГОВОРИЛИ... НА СКИФСКОМ ЯЗЫКЕ?

История человечества насчитывает около 3 миллионов лет, история хомо сапиенса — человека разумного, т. е. современного человека, — 50 тысяч лет. Это верхний палеолит. Но на самом деле историю человечества мы можем изучать лишь за последние 10 тысяч лет, так как о более раннем периоде конкретно говорить не о чем, кроме как о каменных орудиях и палках. И, наконец, надо признать, что по-настоящему-то история начинается лишь с того времени, с какого до нас начинают доходить слова живших в прошлом людей — со времени появления письменности. Это случилось более 5 тысяч лет назад в Шумере в эпоху Урукской культуры.

Итак, история, т. е. описание деяний людей, живших в прошлом, начинается лишь там и тогда, где и когда люди изобретают письменность и начинают, конечно, сами того и не сознавая, летопись человечества. С этого времени и начинается, если можно так сказать, человек цивилизованный, начинается цивилизация — новая эпоха в развитии человечества.

Главный отличительный признак человека от его старших (а не младших, как мы, люди, привыкли считать) братьев — животных, — это его разум и, как следствие разумности, — речь, умение выразить мысль посредством звуков, а попроще — слов. Естественно предположить, что навыками разговорной речи первобытные люди начали овладевать еще на заре человечества — многие тысячи, а скорее всего даже и миллионы лет тому назад. Не знаю, что говорит по этому поводу филология, но я считаю до неприличия

самонадеянностью безапелляционно утверждать, что тот язык появился на свет Божий вот в таком-то веке до нашей эры, а этот — в таком веке нашей эры.

Так можно говорить о народах, но не о языках. Языки, по-моему, появились на определенной стадии развития того или иного изолированного рода или племени, когда люди только-только начинали обретать разум, т. е. язык развивался у людей по мере того, как они «умнели», а по-научному — по мере увеличения объема мозга. А раз так, то и первые слова зазвучали еще в нижнем палеолите, т. е. два-три миллиона лет тому назад! И корни любого языка тянутся в эту глубь. Потому что люди, уже говорившие на каком-то языке, могут, если того потребует жизнь, усвоить другой язык, но выдумывать совершенно новый язык ни при каких условиях уже не станут. Кто-нибудь может сказать — вот, мол, жил-жил этот народ, а потом взял да и сменил свой язык, притом не перешел на язык того или иного соседа, а выдумал совершенно новый, доселе никому не известный язык. Такого случая в истории человечества нет и быть не может. Образно говоря, каждый народ хранит свой хурджин с сокровищами-словами еще с пещерных, первобытных времен. Конечно же, как и с людьми, с народами тоже за время их жизни всякое случается: один, глядишь, уже имеет два хурджина слов-сокровищ (русский народ, к примеру) — свой берег, у соседей занимал, не брезговал, у заезжих купцов скупал; а у другого хурджин совсем тощим стал — словно пустые камешки растерял-разбросал свои сокровища-слова; а третий, бедный, и вовсе без хурджина остался — не уберег свое сокровище, свой язык, чужими словами пользуется.

Итак, думаю я, все языки — древние, они прошли «по пыльным дорогам» далеких веков с первобытных времен. А сегодняшний вид каждого из них — это полностью на совести его хранителей: людей, говоривших и говорящих на этом языке, — если люди не только сохранили, но и приумножили свой язык, холили-берегли его, и сегодня их речь красива и сильна — честь им и слава, и павшим и живым! А если народ по небрежности своей не уберег свой язык — свое сокровище, и сейчас нищенствует, живет лишь

на подавание — пользуется чужим языком — хоть и жалко его, но пусть будет ему стыдно!

Большие ученые-академики, профессора говорят: тюркский язык появился на свет Божий в VI веке нашей эры. Это когда возник Великий Тюркский каганат. Как будто речь идет не о языке, а о ребенке! Скажите тогда, пожалуйста, господа академики, на каком же языке до образования Тюркского каганата говорили тюрки и их предки и откуда они взяли этот язык или как они его придумали? И почему они мучились (это же не шутка!) выдумывали этот язык, да еще с наиболее прогрессивными законами развития, ясный и простой (нет родов, предлогов; агглютинация) вместо того, чтобы просто взять да и выучить язык одного из соседей — сяньбинцев, тайчжиутов, татар, кераитов, найманов (наиболее известные племена, которые впоследствии объединил хан Темуджин и всех вместе назвал монголами, а себя — Чингиз-ханом), китайцев или тангутов? А что — люди, которые в VI веке стали известны истории как тюркют, тюрк, до этого и они сами, и их предки вообще не разговаривали, что ли, у них не было языка?..

Все очень просто и... по-детски наивно — тюрки, если они раньше VI века нашей эры не жили молча, зажав рты, а говорили на своем языке, или же, скажем, на китайском, то должны были доложить об этом своевременно, так, мол, и так, господа ученые XX века, мы, люди, живущие вот здесь и здесь в такое вот время, уже давным-давно умеем говорить и впоследствии, мол, наш язык назовут тюркским. Только вот маленькая неувязочка получается — любой учитель требует ответа от ученика лишь после того, как научил его чему-нибудь или дал задание заранее. А давали ли наши академики и профессора первобытным предкам тюрков задание на дом (извините — на пещеру!) — как только, мол, начнете разговаривать, так сразу же зарегистрируйте-запатентуйте свой язык в ближайшей академии наук? Нет, это нам не задавали!..

А если не задавали, то и спрашивать не надо. А надо просто написать: «Народ под названием «тюрки» стал известен науке в VI веке нашей эры. Язык этого народа так и называется — тюркский язык, он родственен языку гуннов». Если скромно, без претензий на

всезнайство. И скажите людям — носителям тюркского языка — если сможете, найдите какие-нибудь данные о том, что язык ваш был известен в более раннее время, и вполне возможно, что он в более древнее время назывался по-другому — по имени носителя-этнуса. Тогда я, как человек, чьим родным языком является балкарский (заметьте — уже не тюркский!), являющийся ответвлением тюркского (так считает официальная наука, а я считаю что наоборот — тюркский является ответвлением более древнего — алано-асского (балкарского) языка, т. е. скифского), представляю на ваш суд такой факт.

Менандр, повествуя о посольстве Земарха к тюркскому хану (568 г.), пишет: «Некоторые люди из этого племени, о которых уверяли, будто они имели способность отгонять несчастья, пришед к Земарху, взяли вещи, которые римляне везли с собой, сложили их вместе, потом развели огонь сучьями дерева Ливана, шептали на скифском языке какие-то варварские слова и в то же время звонили в колокол и ударяли в тимпан над поклажею. Они несли вокруг ливановую ветвь, которая трещала от огня, между тем, приходя в исступление и произнося угрозы, казалось, они изгоняли лукавых духов. Им приписывали силу отгонять их и освобождать людей от зла. Отвратив, как они полагали, все несчастья, они провели самого Земарха через пламя, и этим, казалось, они сами себя очищали.

Лишь после огненного очищения Земарх был допущен к хану»¹.

Прошу обратить внимание, господа академики, — древние тюрки, подданные и соплеменники Муганьхана, к которому прибыл посланник Византии, говорят на скифском языке, а не на каком-нибудь другом варварском или туземном языке! Уж кто-кто, но греки-то (коиными являлись византийцы) уж точно могли отличить скифский от других языков, так как к этому времени, хотя бы по историческим данным, греки знали скифов и общались с ними уже не менее тысячи лет, со времен скифско-персидской войны 512 года до н. э.! И персидский хорошо знали греки. Но вот почему-то Менандр язык тюрков не назвал персид-

---

¹ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 85.

ским, а назвал скифским. С чего бы? Все очень просто, если мыслить логично и непредвзято — скифы, саки, массагеты — это названия разных ветвей единого древнетюркского этноса, а может быть, даже и разные названия (данные разными народами или людьми) одного и того же этноса. Скорее всего, имя этому этносу было — ас. По-тюркски, вернее — по-асски — ас халкы, т. е. ас-народ. Если, скажем, асов греки называли скифами, то имя саки, возможно, они получили через персов, так как и в слове «скифы», и в слове «саки» явно сохраняются основные звуки слова «ас халкы» — звуки «а», «с», «к», «ы» («и»).

Если б, как говорит «академическая» наука, не так уж давно — еще в первые века нашей эры — всю Великую степь Евразии, начиная с Карпат и до Тянь-Шаня, населяли племена, говорившие на иранском языке, то навряд ли они бесследно исчезли бы с этих земель в столь короткое время — всего-навсего за два-три века! Ведь уже после гуннов (IV век нашей эры) на этой территории уже трудно найти клочок земли, где бы не жили тюрки — это и хазары, и половцы, и печенеги, и саки, и болгары, и гунны... Откуда вдруг столько тюркских народов? Неужели все они пришли вместе с гуннами? Нет, потому, что истории хорошо известно, что это новый народ, сложившийся в южно-уральских степях в результате смешения части хуннов, укрывавшихся здесь в конце II века нашей эры после тяжелого поражения от стремительной дружины сяньбинского (одно из древнемонгольских племен) вождя — неукротимого Таншихая, с местными угорскими племенами. Так что, кроме собственно самих гуннов, все остальные тюркские племена, вдруг заполонившие всю Великую степь, — это не что иное, как остатки некогда единого древнетюркского этноса. Если б скифы, сарматы, аланы были бы ираноязычными народами, то только из-за гуннского нашествия они не исчезли бы, так как гуннов было по сравнению с ними ничтожно малое количество. Как не исчез, к примеру, народ Руси после татаро-монгольского нашествия, а просто распался на части — на московитов, или великороссов (впоследствии — русские), украинцев (малороссов) и белорусов...

Итак, в начале расцвета Тюркского каганата грек Менаандр без всяких сомнений говорит, что они, тюрки,

говорят на скифском языке. Он говорит так потому, что тюркский и скифский языки суть один и тот же язык, скифов же и их язык греки знали хорошо, вот поэтому и язык тюрков для греков скифский, а не какой-нибудь новый язык...

Это значит, что историю тюркских языков следует начинать со скифского. А это, по Геродоту, сперва, округленно 500 год до н. э. — время скифско-персидской войны, когда упоминаются черноморские скифы, и еще плюс 1000 лет в глубь веков — столько лет назад, говорят скифы Геродоту, они пришли в эти степи с гор Азии. А так как для тех времен 1000 лет по существу означает бесконечность, то и вывод — тюркский язык известен с незапамятных времен!

XI. ТАК КТО ЖЕ ОНИ, ЭТИ ТАТАРО-МОНГОЛЫ — ТАТАРЫ ИЛИ МОНГОЛЫ?

Как-то, просматривая «Словарь русского языка» (М.: Русский язык, 1984), изданный Академией наук СССР и Институтом русского языка, я обратил внимание на наше родное слово «тамада», получившее гражданство в «великом и могучем» русском языке. Странно было мне читать толкование этого слова — «Распорядитель пира, пирушки», и объяснение того, откуда это слово в русском языке: «От груз. *tamataba* — старшинство во время пира».

А на самом-то деле это слово тюркское, и его значение в первую очередь, и даже не в первую очередь, а вообще — одно-единственное, но уже в широком смысле — «старший»! А там, где он, этот «старший» старший: в семье ли, среди друзей ли, в роду или же в государстве — это уже не имеет значения. Он, как отмечено в словаре, может быть старшим хоть на пиру, хоть на пирушке. И происходит от *там* — дом; *ата* — отец — отец дома.

Когда люди судят о делах понаслышке, дают указания, выносят вердикт, не разбираясь в сути дела, а так, лишь поверхностно ознакомившись, балкарцы говорят, что эти люди совершают эти действия «не сходя с коня». Это значит, что они, прежде чем принять решение, дать указание, вынести вердикт, не удосуживаются даже слезть с коня и серьезно разобраться в сути дела.

Вот так «не сходя с коня» и решили этимологию, то есть родословную «тамады» составители и редакторы академического словаря.

Но если б так, наспех, без особого разбора, решались родословные только слов нашей академической наукой! Дело в том, что родословные многих народов нашими академическими мужами тоже решаются именно вот так — «не сходя с коня»!

Дурной пример, как говорят, заразителен. И сегодня уже трудно найти человека, который не мнит себя достаточно эрудированным, чтобы иметь право без всяких сомнений выдавать свое мнение по тому или иному делу как последнюю истину. Безапелляционно, уверенно — вот так, и никаких гвоздей! Так один молодой пописывающий человек по имени Джамбулат Кошубаев вдруг (с чего это вдруг проясняется, если задаться известным вопросом: «Скажи мне, кто твой друг?..») возжелавший разнести, как говорится, в пух и прах поэму М. Кучинаева «Сказание об аланах» («Газета Юга» от 17 ноября 1995 года), довольно покуражившись по поводу того и сего, поучительно замечает: «Монголы, именуемые по славянской традиции татарами...» Автор, мол, до того жалок и беспомощен в вопросах истории, что даже не знает, что в его опусе, именуемом поэмой, должны быть монголы, а не татары, а туда же — суется писать на исторические темы!

Не потому, что я придаю какое-то значение этой статейке, а потому, что, видимо, многие, как и этот самоуверенный молодой человек, думают, что соплеменников Чингиз-хана следует называть монголами и никак иначе, по той простой причине, что они всегда, мол, были монголами. И где-то подспудно уверены в том, что впоследствии их стали называть татаро-монголами потому, что после в их ряды влились многие покоренные ими народы, в том числе и татары. А так как впоследствии (черт-де их знает почему!) в Золотой Орде монголы вообще куда-то исчезли, и остались только татары, то и по русской («славянской» у молодого человека) традиции их стали называть татарами. Но это, мол, неверно — с Чингиз-ханом шли только монголы!

Так примерно думают многие. Но у меня на сей счет иное мнение. И не потому, что я в истории ни

в зуб ногой и вынужден поэтому соблюдать «славянскую» традицию, а по очень простой причине: ни одного монгола до начала XIII века нашей эры, когда вождь племени тайчжиут Темуджин, набравшись сил, не назвал себя Чингиз-ханом, на свете не было. Да и впоследствии, до второй половины XIII века, мало кто слышал об этом народе — о монголах. Почему? А просто потому, что такого народа не было, монголов создал Чингиз-хан, как советская власть (можно сказать) создала советский народ. Обратимся к фактам. «К началу XI в. наибольшая часть нынешней Монголии была уже занята монголоязычными племенными объединениями. Они частью вытеснили с территории Монголии, а частью ассимилировали живших там раньше тюркских кочевников. Монгольские племена говорили на разных наречиях одного языка, *позже (!) названного монгольским*, но еще не имели общего наименования. *По имени могущественного племенного союза татар соседние народы называли «татарами» и другие монгольские племена*, только в отличие от собственно татар, иначе «белых татар», именовали остальных монголов «черными татарами». Имя «монголы» до начала XIII в. еще не было известно, и происхождение его до сих пор не вполне выяснено. Официально это имя было принято только после создания объединенного Монгольского государства при Чингиз-хане (1206—1227), когда понадобилось дать всем монгольским племенам, складывавшимся в единую народность, общее название. Оно было усвоено не сразу и самими монголами. До 50-х годов XIII в. персидские, арабские, армянские, грузинские и русские авторы именовали всех монголов по-старому — татарами (так что меня скорее надо было обвинить в следовании «персидской» или «арабской» традиции!)— «Всемирная история» в 10 томах, издатель — Академия наук СССР, том 3, стр. 513.

Наверное, никто сейчас не осмелится называть Льва Николаевича Гумилева авантюристом в исторической науке, не боясь быть посрамленным, как это делали всего-то лет десять-пятнадцать назад — Л. Н. Гумилев, как у нас всегда случается с выдающимися людьми, теперь, уже после смерти, неоспоримый авторитет в исторической науке, и в особенности в тюркологии и монголоистике. Вот что он говорит о

монголах, рассказывая о восточных соседях хуннов в книге «Хунну»: «На востоке и северо-востоке хуннские шаньюи были полными хозяевами. Дунху покорились, оказав незначительное сопротивление в 209 г. (до н. э.— М. К.) и с тех пор осколки некогда могущественной орды стали верноподанными новых хозяев. Самое название «дунху» исчезло; потомки их стали называться ухуани... К северу от ухуаней, в Западной Маньчжурии и Барге, жили родственные им сяньби, а в Восточном Забайкалье, на берегах Аргуни,— косоплеты-тоба. Все это были монгольские племена».

В книге «Древние тюрки»: «На востоке (от тюрков.— М. К.) в это время обитали три народа: татабы, которых китайцы называли кидани, и тридцать татарских племен...» Все три народа говорили на диалектах монгольского языка...»

В книге «В поисках вымышленного царства», стр. 279: «Так, монголы до Чингиз-хана назывались татарами, так как племя татар было гегемоном в степи. Потом покоренные Чингизом племена стали называться монголами или, по старой памяти, татарами...»

И еще из того же третьего тома «Всемирной истории»: «Крупнейшими племенными союзами монголов, сыгравшими наиболее важную роль в последующих событиях, были татары, тайчжиуты, кераиты, найманы и меркиты».

После того, как Темуджин из рода Борджигин племени тайчжиут победил одного за другим всех племенных вождей, в 1206 году на берегу реки *Онон* состоялся хурал — съезд племенных вождей. Хурал провозгласил Темуджина великим *ханом*, властелином всех покоренных им племен и дал ему имя Чингизхан. В сноске во «Всемирной истории» к имени Чингизхан, говорится — «Значение этого имени или титула до сих пор не выяснено».

Итак, ученые Академии наук СССР, крупнейший ученый по истории тюркских и монгольских народов Л. Н. Гумилев едины во мнении: до появления на исторической арене Чингиз-хана народа, который назывался бы «монгольским», не было, а были кочевые племена, говорившие на разных диалектах одного языка, который впоследствии стал называться монгольским. По имени крупнейшего племенного объеди-

нения — татар — всех людей этих родственных племен их соседи называли татарами. После создания Темуджином объединенного государства хурал, назвал его великим ханом и присвоил титул (или имя) Чингиз-хан, а народ этого государства впоследствии стал называться монгольским, а потом и само государство стало называться Монголией.

Но, как водится, новое имя и народа, и государства привилось не сразу, лишь во второй половине XIII века. А так как действия в поэме М. Кучинаева происходят в 1221 году, когда передовые тумены Чингиз-хана под предводительством Субедея прорвались через Дербент на Северный Кавказ, то автор, зная историю немного лучше его хулителя, естественно назвал татар не их сегодняшним именем, а так, как их тогда все и звали, — татарами.

Резюме — если не знаешь, не становись в позу всезнайки, а лучше помолчи. Значит, все-таки были татары, а не монголы. Откуда же тогда взялись монголы?

Как я уже отметил, историки все еще не могут сказать, почему хурал назвал Темуджина Чингиз-ханом (не Чингис-ханом, как сейчас почему-то принято писать) и почему люди разных племен стали называться монголами и что значат эти имена. Вполне возможно, что все это уже кем-то и выяснено, но я об этом не знаю, а потому предлагаю по этому поводу следующие свои догадки.

БЫЛ ЛИ ЧИНГИЗ-ХАН ДО ЧИНГИЗ-ХАНА?

Итак, давайте попытаемся все-таки догадаться, что же в конце концов значат эти два имени — «Чингиз-хан» и «монгол».

Дело это нелегкое, раз ученые до сих пор ничего подсказать не могут. Но ничего, как говорится, попытка — не пытка. Надежда все-таки какая-то есть: ведь наши ученые, как это не раз отмечалось, даже при решении вопросов, связанных с самими тюрками, и то умудряются обходиться без тюрков, тюркского языка и тюркологии. Потому и получается, что «тамада» от груз. «*tamatoba*». Учтем еще, что, как гово-

рит наука, монгольские и тюркские языки — это дети одной семьи, хоть и давно живут отдельно. По-тюркски — кара, по-монгольски — хара и т. д.

Начнем с Чингиз-хана. Будем мыслить, так сказать, исторически — о чем мечтал Темуджин, когда покорил все окрестные племена, говорившие на разных наречиях одного языка, а если попроще, когда стал властелином народа? По-моему, догадаться об этом не так уж трудно, тем более мы уже знаем к чему он стремился всю жизнь — он мечтал покорить весь мир, он хотел быть властелином мира! Допустим, что мечта его осуществилась, тогда как был бы устроен мир? Конечно же Темуджин будет самым что ни на есть большим-большим ханом. Будут ли кроме него еще ханы? Должны быть, у каждого народа будет свой хан, но ханы всех народов будут подчиняться ему, хану ханов. А как ему именоваться, интересно, тогда — Хан ханов? Нет, здесь каким-то ханским сборищем пахнет. Не то. Большим ханом? Что значит Большим — тучным, пузатым, рослым? Нет, нет — не то! Да, да — он будет Чингиз-ханом — Единственным ханом, Самым Первым ханом! Ведь слово «чингиз» — значит «самый первый», «единственный». Приведу примеры из тюркского (балкарского): «Чинг алда Ахмат келеди» — «Самым первым (впереди всех) идет Ахмат». «Чинг алгъа суу келтирирге керекди» — «В первую очередь (самым первым делом) надо принести воду». В слове «чингиз» основа «чинг» означает «первый», а частичка «-из» придает основе смысл превосходной степени — «самый первый», «он сам» (кроме него, значит, никого нет). Чувствуете нюанс? Чингиз-хан — это значит «Единственный, Настоящий хан, кроме него хана-то, по существу, на свете нет! А можно и попроще (когда надо будет!): Первый хан, Самый Первый хан.

Конечно же участники курултая (племенные вожди и старейшины), наверное, лопались от зависти, а сам Темуджин — от счастья, когда он сумел заставить их назвать его именно так: Единственным, Первым, Настоящим ханом (на всем белом свете!).

Наверняка ни сам Темуджин, ни вожди племен, ни старейшины родов и не догадывались тогда о том, что в мире было много много чингизханов, но никто из них так и не достиг заветной цели.

А были ли, действительно, в истории владыки, которые так и назывались — Чингиз-хан, но, конечно, на своем языке? Точно сказать не могу, но основатель могущественной Персидской державы Кир после взятия Вавилона в 538 г. до н. э. называет себя «царем вселенной, великим царем, сильным царем, царем Вавилона, царем Шумера и Аккада, царем четырех стран света». Чем не Чингиз-хан? Но и он, как и Чингиз-хан, нашел свою смерть вдали от родины, когда шел покорять очередной народ...

Теперь перейдем к монголам.

Все великие полководцы, как известно, были и большими психологами, и Чингиз хан не исключение. Объединив все племена своего народа в единое государство, он, как бы привстав на стременах, устремляет свой взгляд вдаль — мечта, неукротимая мечта зовет его туда, к землям извечных врагов — китайцев, туда — на запад, где цветущие долины и караваны купцов, и дальше, вслед за солнцем — к последнему морю. С ордой людей, которые еще вчера только были врагами, мир не завоюешь. Весь народ надо сплотить в единый кулак, чтобы никто не мог выдержать его сокрушительной силы, весь народ должен стать одной стрелой, устремляющейся в единую цель и насквозь пронизывающей ее по его, Чингиз-хана, желанию. Иначе и нечего думать о чем-то, нечего и мечтать. Но как это сделать? Заставить, подчинить железной дисциплине и погнать их вперед? Нет, нет и нет! Надо сделать так, чтобы вложить в душу каждого воина хоть частицу его, Чингиз-хана, мечты, удесятерить их силу его волей, и тогда, когда и они, эти простые воины, загорятся желанием покорить мир, когда они вместе с ним полетят вперед и вперед, только тогда осуществится его мечта. Но как это сделать? Не поверят же они, если скажешь, что все они, когда дойдут до последней победы, станут нойонами да ханами, станут сказочно богатыми? В то, что станут нойонами да ханами, верно, и не поверят — ведь ими надо родиться, но вот богатым — почему бы и нет? Ведь и в действительности многие из них станут богатыми, будут жить в достатке, если походы будут удачными. А о чем еще может мечтать простой харагу — «черная кость»? Да, да — надо внушить в них уверенность, неотвратимость того, что они все станут

богатыми и они сами, и их потомки всегда будут с достатком, коль повергнут весь мир к стопам своего Чингиз-хана! Так и надо им сказать: «Воины, братья, соплеменники мои! Придет время,— и все народы будут завидовать вам и вашим потомкам, потому что вы никогда более не будете знать, что такое нужда! Вы будете всегда богаты, у нас всегда будет достаток! Если вы...» — а дальше изложить свои цели, рассказать о своей мечте, да так, чтобы твоя цель явилась ка бы их целью, твоя мечта — их мечтой! Главное — пусть поверят, твердо поверят в то, что они сами, и их потомки будут повелителями мира, будут всегда богатыми, всегда с достатком.

А знаете, как звучит на тюркском (видимо, и на монгольском) это слово «достаток»? Монг кьоллу! От «монг» — достаток, «кьол» — рука. «Рука с достатком» — это о богатом человеке. Теперь вспомните: в каких местах наши войска отразили атаки японских белогвардейцев, напавших на наших «младших» братьев — монголов перед Второй мировой войной? Правильно — у Халхин-гола и у озера Хасан. К чему это мы вспомнили? А к тому, что слово «кьол» имеет несколько значений — рука, рукав, овраг. Халхин-гол — это, скорее всего, приток (рукав) какой-то более крупной реки или же высохшее русло реки, балка, овраг. В любом случае — это кьол, если по-балкарски. А по-монгольски, выходит, гол. Тогда новое имя татарина будет не «монг кьол», по-балкарски, а «монг гол» — по-татарски (по-монгольски). В балкарских словах «монг кьол» буквы «нг» передают один звук — небное «н». Значит, для не-балкарца графически более правильно будет «мон кол», здесь «балкарский «к» заменяем на «татарский» «г» и пожалуйста — получайте своего «монгола»!

Итак, Чингиз-хан — Единственный, Настоящий, Сямый Первый хан пообещал своим соплеменникам сделать их всех богатыми и назвал свой народ монголами — «люди с достатком».

Многие народы покорил великий Чингиз-хан, реки крови пролил, но до своей мечты, как и другие чингиз-ханы, не дожил — и сам не смог стать Повелителем Вселенной, и народ свой не сделал богатым. Сам он умер во время похода на тангутов, сотни тысяч молодых монголов полегли на полях сражений в сте-

пях и горах Азии и Европы, многие тысячи ушли держать в узде завоеванные народы и больше в голубые степи Монголии не вернулись — ассимилировались и стали китайцами, кипчаками, иранцами, индийцами, вновь стали татарами (ассимилировавшись среди болгар, но как бы навязав им свое прежнее имя), узбеками, русскими и т. д.

А обескровленная и обезлюдившая Монголия пришла впоследствии в страшный упадок. И теперь кажется просто невероятным, что ее сыны некогда потрясали весь мир. Героическая и одновременно трагическая судьба народа, обманутого несбыточными мечтами неукротимого фантазера Чингиз-хана...

ХII. ПОЧЕМУ АСЫ НЕ ЛЮБЯТ АССОВ?

Итак, подвожу кое-какие итоги своих любительских рассуждений на исторические темы: никаких скифов на свете не существовало, настоящее имя народа, известного науке как скифы, — асы, а на языке самих асов — «ас халкы»; аланы — это асы, живущие в долине, в степи; впоследствии аланы, подчинив себе все асские (скифские) племена, «распространили на них», как говорит Марцеллин, свое имя. Но на своей исконной родине — на Кавказе (Кап-Ас — Горная Асия) — асы так и продолжали называться асами. Из-за уважения к земле предков или же аланы и не пытались их подчинить себе — кто знает? Возможно, они, аланы и асы, осознавали себя настолько единым народом, что такого вопроса — как им вместе называться — и не стояло. Но известно всему ученому миру — с первых же веков нашей эры, когда аланы начали выступать на исторической арене как самостоятельная сила, и до тех пор, пока эти слова — «аланы» и «асы» — не стали тускнеть и исчезать (после нашествия Тамерлана, XV век нашей эры), они, эти два слова, как сиамские близнецы, были неразрывны: там, где жили асы, были и аланы, там, где жили аланы, находились и асы. Причем в одних и тех же местах! Из этого следует, что они были двумя ветвями одного и того же народа или же вовсе были одним народом. Как, например, адыги и черкесы, казаки и русские, немцы и австрийцы и т. д.

Правда, как я уже отмечал, есть только один уче-

ный, который говорит, что асы и аланы — это разные народы. Но аргументы, приводимые им, меня, к примеру, совершенно не убеждают. Его, видимо, сбила с толку существующая в балкарском языке фраза: «Ассыдан туугъан ассы!», что в переводе значит: «Асы, сын ассы!» Ну, скажем, в том же смысле как: «Гяур, сын гяура!» в устах мусульманина. Видимо, он рассуждал так: «Ну раз мы, аланы, говорим с пренебрежением «Ассы, сын ассы!», значит эти ассы не должны быть аланами, а раз так — мы разные народы». Все, вроде бы, логично. Но ученый, мной очень глубоко уважаемый, не обратил внимания на одну маленькую деталь, вернее, на одну только букровку — почему это вдруг в этой фразе слово «асы» «потолстело» на целую букву, пишется и произносится с двумя «с»? Ведь у нас в языке, да и в исторических документах везде эти чертовы асы пишутся с одним «с», почему же в этой фразе с двумя? Правда, ученый на это и не мог обратить внимания, так как и всю фразу, и это слово написал неправильно. Он пишет: «Асдан туугъан ас», когда на самом-то деле следует писать: «Ассыдан туугъан ассы» (См.: Карачаево-балкаро-русский словарь. М., 1989). Конечно, в древнерусских летописях, наверное, пишется так: «ясский град», «ясский конязь», но здесь второе «с» к основе слова, по-моему, отношения не имеет, второе «с» относится к суффиксу «ск», так как эти же летописи пишут «ясыня», «ясы» и т. д. Значит, вторая буква «с» в балкарском слове «асы» появилась не случайно, она закономерна, значит, надо установить ее истинное значение, надо установить ее «родословную» — откуда есть пошла.

В балкарском языке есть отрицательный суффикс «-сыз, -сиз», соответствующий русской приставке «не» или «без». Адамлыкъ — человечность, гуманность; адамсызлыкъ — жестокий (нечеловечный); ахча — деньги; ахчасыз — безденежный; къан — кровь; къансыз — (бескровный) жестокий, беспощадный и т. д. Мне кажется, точнее, я уверен в том, что эта фраза вначале произносилась так: «Ассыздан туугъан ассыз!» Что значит: «Не ас (ты), сын не аса!» Подобное выражение, по-моему, существует у всех народов — ты ведешь себя не как человек нашего народа, откуда, мол, ты взялся? Я владею только двумя язы-

ками — балкарским и русским. Приведу примеры подобных выражений, употребляемых в этих языках.

В балкарском языке: «Алан, сен таулу туююлмюсе?»/«Алан, ты не горец (балкарец), что ли?»; «Гяурдан туугъан гяур!» / «Гяур, сын гяура!»; «Къутсуздан туугъан къутсуз!»/«Жестокосердный, сын жестокосердного!»

В русском языке: «Ты что, не русский, что ли?», «Я ж тебе по-русски говорю!» и т. д.

Балкарцы хороших, воспитанных, вежливых людей так и называют — «асыл адам», что значит: человек, с присущими асу качествами, асский человек. И то и другое понятия имеют один и тот же смысл: он настоящий, хороший человек, человек нашего народа, народа асов. А ассыз — это человек, которому не присущи (хорошие) качества (нашего) народа асов. «Ассыздан туугъан ассыз!» — вы уже сами догадываетесь, конечно, что это значит: ты, мол, человек, у которого ничего хорошего, что есть у нашего народа, и отец твой такой же! А если просто, по-народному и покороче: «Осел, сын осла!»

Выходит, асы не любят ассов по очень простой причине: потому что ассы — это ассызла, это грубые, невоспитанные люди, хамы, хулиганы, драчуны и еще что хотите. Да, конечно, они тоже асы, но разве они настоящие асы — посмотрите на них: никакого воспитания, ни гордости, ни чести! Одним словом — дураки! Но, как балкарцы говорят, дурак — он, конечно, и есть дурак, но не выкинешь же его!

Так что, не стоит из-за дураков-ассов, вернее — ассызов, раскалывать единый этнический массив, единый алано-асский народ на два чуть ли не враждебных друг другу народа, как это пытается сделать Исмаил Мизиев.

История, как я говорил вначале, — самая капризная из наук. Еще ни один из ученых, увлекавшихся ею, не смог избежать ее чар, не попасть впросак из-за ее проделок, не смог пройти свой жизненный путь без того, чтобы, увлекшись, не забрести в тупик или же не сойти с большака Истины, ведущей к заоблачному храму богини Иштар, или же не получить простой щелчок по носу за свое высокомерие. Конечно, каждый ученый-историк уверен в том, что уж он-то никогда не сворачивал с пути Истины, и История должна быть

к нему благосклонна. Но так это или нет — знает только сама Иштар — богиня истории. А до нее, как принято говорить, и высоко, и далеко!

Но и История, как и всякая наука, создается кропотливым и неустанным трудом безоглядно преданных ей отважных мужей, которых не должны страшить ни ушибы, получаемые на крутых ее тропях, ни капризы самой богини, со снисходительной ухмылкой посматривающей на карабкающихся у подножия ее храма смельчаков, ни грозы и бури. И тех, кто все-таки доберется до вершины, к храму, благословит сама Иштар, которая тоже иногда бывает серьезной и справедливой.